

АКАДЕМИЯ ЭЛЕМЕНТАЛЕЙ

АЛЁНА ЯГИНСКАЯ

(Не)желанная
ДЛЯ ФЕНИКСА,
ИЛИ ТИХАЯ УМНИЦА
В АКАДЕМИИ ЭЛЕМЕНТАЛЕЙ

Алена Ягинская
Нежеланная для феникса,
или Тихая умница
в Академии магии

<https://litres.ru/74238529>

Аннотация

На моей руке сияет брачная метка, хотя я вовсе не собиралась замуж. Более того, я в глаза не видела своего нареченного, как и он меня. Я готова была принять это, вот только мой "муж" заявил, что жена ему не нужна, и скрылся в неизвестном направлении. Чтобы найти способ отменить обряд и избавиться от метки, я приехала в Академию искать дневники ее основателя. Я не хотела привлекать к себе внимания, но когда твоя соседка – попаданка, а ты умудрилась чем-то сразу не угодить адепту со старших курсов, то тихой и спокойной жизни не жди.

Вас ждут: Скромная умница, которая себе на уме Дважды муж, который об этом не догадывается Небольшое расследование ХЭ Книга участвует в литмобе "Академия элементарей".

Содержание

Глава 1. Дурное дело - нехитрое	4
Глава 2. В академию? Как бы не так!	10
Глава 3. Судьбоносная встреча	17
Глава 4. Присвоить иномирянку	26
Интерлюдия	35
Глава 5. Академия	37
Глава 6. Вот и познакомились	45
Глава 7.	56
Глава 8. Участок стражей порядка	66
Глава 9. Практикант	78
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Дурное дело - нехитрое

– Ну почему я? Ирен и Азалия еще незамужем! – я стояла в кабинете отца и с неприязнью смотрела на метку на тыльной стороне ладони. Слезы против воли собрались в уголках глаз и собирались сорваться вниз, самым позорным образом выдав мои чувства.

Отец же не спешил отпускать мою руку, он прямо таки лучился довольством, глядя на ужасное клеймо, только что перечеркнувшее мою жизнь.

– Птичка моя, – говорил отец, ласково поглаживая знак на моей коже. – Он наследник клана, пройдет какая-то сотня лет, и Келеопнис станет во главе княжества. Пойми, я хочу для тебя только самого лучшего! А ваш брак благословила богиня.

Келеопнис! Имя то какое дурацкое! То ли и дело мое – Эйханара Райсейнар Рейберн Каридис. Двойное, как полагаются, по отцу и по матери. Они у меня оба сильной магией обладают, и мне от них полной мерой досталось. Вот и имя двойное, как и магия. Вообще, я в семье одна такая, уникальная, что две противоположные стихии одинаково сильны. У сестер магия мамы преобладает – она у нас человек, водный маг. А братья с огнем и воздухом управляют, как отец, он у нас огненный феникс. А с землей мы все дружим, задача потому что у нас такая – за вулканами смотреть.

И почему именно мне навязанный муж достался, которого я в глаза не видела ни разу? Как и он меня, впрочем. Разве это справедливо? Как вообще можно себе жену выбирать по оттиску ауры и магснимку? Это же надо совсем отчаяться себе нормально пару найти, чтоб на такую глупость решиться! И отец тоже хорош – отправил по соседям наши с сестрами оттиски и написал, мол, есть девиц три штуки на выда-
нье, не изволите ли взглянуть?

И ведь изволили! И ладно бы выбрали и приехали познакомиться лично, так ведь нет, сразу брачную метку прислали! Мол, хорошо, давайте младшенькую заберем, она нам подходит.

И отец церемониться не стал, как получил метку, так сразу мне ее и пристроил. Снова взглянула на руку, где светился знак пока еще помолвки. Поджала губы, чтобы не разреветься. Несправедливо все это!

– Ну, птичка моя, – продолжал уговаривать меня отец. – Тебя же никто прямо сейчас из дома не отсылает. Тем более, что и Келеопнис дома не живет, он учиться еще. Вот вернется, тогда и сойдетесь. Ну что ты так расстраиваешься?

А как не расстраиваться-то? Я же мечтала себе пару сама найти, чтоб вместе годы жизни разделить. Мы же не сто лет живем, как люди, мы – фениксы. Каково мне будет почти тысячу лет в браке с нелюбимым и незнакомым прожить? А все из-за Богини этой, лезет вечно, куда ее никто не зовет!

Вообще, фениксы каждый на своей территории обитает, горная гряда в Грангаре между нашими кланами давно поделена и пересекаемся мы редко. Делить нам нечего да и незачем. Каждый клан – отдельное независимое княжество в составе государства. На территории княжеств и люди живут, и оборотни, бывает и драконы селятся. Места всем хватает, как и ресурсов. Горы тут богатейшие – руда, камни драгоценные, растения редкие, пушнина, вода целебная, источники магии – все есть. Вот и лезут все, кому не лень, а мы храним богатства, растащить не позволяем.

Говорят, что это Боги так повелели. На самом деле, у огненных фениксов другая задача – мы за вулканами в горах присматриваем, от них и подпитываемся. Но заодно с монархом Грагара договорились и за порядком в горах следить, торговлю наладили, обмен опытом и все такое, в том числе чужаков привечать стали. Фениксы ведь почти со всеми расами совместимы, правда не каждого к себе подпустят. Но традиционно наследникам и старшим детям в пару стараются своих подбирать. А как это сделать, если мы не пересекаемся, балы разные, как у людей, у нас не приняты.

Вот богиня и подсупонила.

Создала руну специальную, чтобы любой феникс мог ее как знак внимания послать тому, кто ему понравился. Если получивший заинтересовался, он метку активировал, и пославший это чувствовал. Что мол, интересен партнер, его не отвергают. Со временем эта традиция трансформировалась,

и руна появлялась только если двое, по мнению богини, друг другу подходили. И такую метку можно стало в тело вживлять, и она считается благословением Богини.

Но самое ужасное, что если после активации метки надеть брачные браслеты, то такой брак считается действующим и никакого согласия для него не требуется. Ну, так говорят, на самом деле пока никто силком браслеты не надевал. Но кто знает? Руну-то тоже обычно после знакомства присылают.

Так что мой единственный шанс, если я не хочу на всю мою долгую жизнь оказаться связанной с незнакомцем, который даже не потрудился лично представиться невесте, это убрать метку, пока на меня следом и браслеты не нацепили.

А это значит, что мне срочно надо в библиотеку, потому что там я что-то видела про брачные обряды.

Попрощалась с отцом, сказала, что хочу одна побыть, и бегом-бегом в библиотеку! Я не сдамся!

До вечера я листала книги. Было, я точно знаю, что было. Ко мне присоединились и сестренки. Всего нас пять дочерей у отца, я младшая. Две старшие уже замужем, у них своя жизнь, дома они редко бывают. Зато Ирен и Азалия в клане живут, и сразу поняли, что меня происходящее не устраивает.

– Эйюшка! Мы тебе обязательно поможем! – говорила Ирен.

– А хочешь я тебе зелье сварю, что он мужем быть не сможет? – вторила ей Азалия. – А если брак не подтвердить, то

через год его в Храме расторгнуть можно будет.

– Хочу! – соглашалась я. – Но лучше совсем метку убрать. Вдруг у него на мое зелье свое найдется?

А такая вероятность была. Дело в том, что в своей истинной ипостаси феникс – очень ценная птичка. И люди на нас охотятся, потому что и перья, и слезы, и кровь – все продать можно. Поэтому, если мы дом покидаем, то ауру скрываем и магию, и вообще всячески себя за других выдаем. И артефакты и зелья у нас в большом ходу и на любой случай есть.

– О, нашла! – вскрикнула Ирен. – Ритуал есть специальный, чтоб помолвку расторгнуть. Только он тут не весь...

– Дай посмотреть, – Азалия выхватила у сестры книгу и первым делом взглянула на обложку. Нахмурилась, о чем-то думая, потом углубилась в чтение. Через буквально несколько секунд протянула книгу мне.

Я жадно принялась вчитываться. Ура, я смогу убрать метку!

– Тут только общее описание, – разочарованно протянула я, когда прочитала все и даже пролистала по несколько страниц вперед и назад. Снова плакать захотелось. Мы же столько всего пересмотрели, неужели все зря и это – именно то, что я и искала?

– Я думаю, что надо поискать в других книгах, – Азалия постучала ногтями по обложке книги. – Это только часть дневников автора.

Ирен тоже обратила внимание на обложку и тоже нахму-

рилась. Мне же имя ничего не сказало.

– И где искать остальное? – спросила я.

– Видимо, в Академии Элементалей, – вздохнула Ирен и посмотрела на меня с сочувствием. – Это дневники ее основателя.

Книга участвует в литмобе "Академия элементарей". https://litnet.com/ru/tag/%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%BC%D0%BE%D0%B1_%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%B9-t41452139

Глава 2. В академию?

Как бы не так!

– Нет, нет, и еще раз нет! Моя дочь никогда не покинет клан для того, чтобы учиться в сомнительных Академиях.

Отец сидел в любимом кресле в своем кабинете и всем видом выражал категорическую непримиримость моему решению отправиться учиться в Академию.

– Но дорогой, – на мою сторону неожиданно встала мама. – Во-первых, наша дочь в любом случае должна покинуть клан, ты же сам нацепил ей брачную метку этого мальчика.

Отец насупился, но сдаваться не собирался. Как впрочем и матушка.

– Во-вторых, чем тебе не угодили Академии? Ты и сам учился в одной из них. Именно там мы и познакомились, разве ты жалеешь об этом?

– Конечно нет, моя рыбонька! Как я могу жалеть о знакомстве с лучшей женщиной на свете. – Отец тут же привлек к себе маму, чтобы потереться об нее щекой.

Богиня, они уже больше пятидесяти лет женаты, а все никак не намилуются. А родную дочь хотят за незнакомца замуж спровадить. Обидно...

– Но именно поэтому и не могу отпустить туда свою дочь, – продолжил отец, строго глядя на меня и не выпуская из

объятий маму. – Вдруг ее соблазнит какой-нибудь прохожий?

Он поднял немного заискивающий взгляд на маман, а та лишь нежно погладила его по щеке.

– Ты считаешь нашу девочку настолько глупой?

– Нет!

– Хочешь, чтоб она страдала взаперти дома?

– Богиня, нет, конечно...

– Чтобы соседи думали, что мы отдаем замуж за наследника необразованную деревенщину? – строго вопрошала мама.

– Рыбонька, ну что ты такое говоришь? Кто осмелится назвать МОЮ дочь необразованной деревенщиной?

– Тот, у кого ВСЕ дети получили достойное образование в лучших Академиях! – отрезала маман.

На отца в такие моменты было жалко смотреть. Мама его конечно, безумно любит, и это любому очевидно, но за своих птенцов и их счастье в своем понимании она готова огнедышащим драконом прикинуться. Но, если мне это поможет в Академию отправится, то и пусть.

– Хорррошо! – прорычал отец не хуже дракона. Кстати, надо бы внимательнее генеалогическое древо изучить, явно без чешуйчатых там не обошлось. – Только если Кристиан и Мишель возьмут ее на поруки и все проконтролируют. И чтоб никаких ухажеров!

– Вот и поговори с мальчиками, объясни им задачу, – мама выскользнула из объятий, быстро поцеловала отца в ще-

ку и потянула меня за собой на выход. – А мы пойдем собираться.

Уж не знаю, что там отец сказал братьям, но вечером они явились в мои покои оба.

– Ну и что ты удумала, мелкая? – не церемонясь, спросил Мишель, упав и развалившись в кресле. – С чего ты взяла, что тебе найдется место в Академии Элементалей, и что мы там будем с тобой нянчиться? Ты знаешь правила, внизу принадлежность к клану не раскрывается.

– И если ты так хочешь учиться, то зачем отправляться так далеко, на другой континент? В Грангаре и Моелнарде тоже есть Академии, ты можешь поступить туда, – заметил более рассудительный Кристиан. Он хоть и был старше Мишеля, но не торопился с выводами, как более дипломатичный и сдержанный. – Ехать так далеко от дома, это подвергнуться риску, тем более, что в Оренверне, говорят, исчезло несколько фениксов.

Они оба смотрели на меня вопросительно и с некоторым недоумением. Ну да, я же младшая, по их разумению, совсем глупый ребенок. А то, что ребенок все их конспекты перечитал и сестер тоже, так это так, блажь у нее. И то, что ребенка замуж отдали, не спросив, тоже мелочи. Конечно, что им, у них еще две сестры в замке, и две в Долине. Подумаешь, одной больше, одной меньше...

Снова чуть не расплакалась, все-таки сильно меня но-

вость о помолвке из колеи выбила. Страшно на самом деле, я же из дома не выходила практически никуда. 18 лет в замке, иногда в Долине, никогда с гор не спускалась, а тут в чужой дом отдать хотят.

Хотя с другой стороны, братья правы, куда я собралась? Ну, помолвка и что? Я и так знала, что до старости в отчем доме жить не буду, рано или поздно меня замуж отдадут. Если Богиня явила руну, значит мы с женихом друг другу подходим, может, и сумеем ужиться и договориться. Но братьям придется объяснить свой взбрык, а то дома все привыкли, что я спокойная и покладистая.

– Понимаете, мне обидно, что он не приехал лично хотя бы познакомиться, просто метку эту передал и все. А может, мы друг другу вообще не понравимся?

– Птичка, ну как ты можешь кому-то не понравиться? – Кристиан тут же обнял меня и привлек к себе. – Ты у нас самая лучшая, и умница, и красавица...

Ну что с ним поделаешь, старший брат. На самом деле, я очень даже обычная, среднего роста, среднего сложения, волосы рыжеватые, глаза, правда, голубые из-за водной магии, ну и все, больше во мне ничего примечательного нет.

– Тем более, что пара лет впереди есть, он бы привык, – рассуждал между тем Мишель.

Эти слова неприятно царапнули. То есть, это не я, а жених новоявленный к мысли о женитьбе привыкать должен?

– Ми-иш, – протянула я. – Ты что-то знаешь, да?

Брат замялся. Он вообще у меня хороший, но иногда слишком порывистый. Неудивительно, конечно, он же самый огненный в нашей семье, ему от матери вообще ничего не досталось, да еще и учиться на факультете воздуха. Зато он не врет мне никогда. Вот и сейчас сообщил, что знал:

– Слуги шептались, что у соседей скандал разгорелся. Что наследник ни в какую не хотел жену себе выбирать, и его глава клана заставил. А когда божественный знак появился, то он вообще из дома сбежал, сказав, что ни за что в ближайшие сто лет не жениться, а если кому-то невтерпёж, то лучше ей себе другого мужа поискать.

Мишель развел руками, мол, вот ты теперь тоже это знаешь, и что будешь делать?

Я задумалась. Значит для наследника я нежеланная обуза. Что ж, теперь найти способ снять метку – дело чести. Никогда ни один феникс из клана Рейберн не унижится до того, чтобы стать навязанной женой!

– Я хочу попасть в Академию Элементалей, найти в дневниках ее основателя ритуал, позволяющий снять брачную метку, – твердо проговорила я. – Я не стану нежеланной женой для какого-то напыщенного индюка!

– Он вообще-то феникс, а не индюк, – чуть улыбнувшись, заметил Кристиан.

– Ну, судя по тому, как о нем отзываются слуги, то Эйя в чем-то права, – возразил Мишель. – Келеопнис, по их словам, заносчив и самоуверен.

– А вы его не знаете? Может, встречались? – спросила я. Все же доверять слухам не совсем правильно. Слуги многое знают, но еще больше придумывают. Их послушать, так Мишель у нас главный сатрап в семье. У братика, конечно, характер сложный, и возражений он в принципе не слышит, но зачем сразу так-то?

Братья покачали головами, что в принципе ожидаемо. Фениксы ценят уединение, замкнутая жизнь в горах нас устраивает. Взрослые между собой знакомы, конечно, потому что раса фениксов малочисленная. А молодняк под крылом держат, пока те не оперятся достаточно, чтобы родительское гнездо покинуть. Обычно первый раз фениксы как раз в Академию улетают. Они в каждом государстве есть, но мои братья и сестры в городе Элендор учились, в Оренверне, потому что именно там наши родители познакомились. Наверное, каждый из нас мечтает там свою пару встретить.

Двум моим старшим сестрам повезло, они там с мужьями познакомились и сейчас в Долине своими семьями живут. Это большое поселение у подножия гор, там члены клана живут.

Клан – это не только фениксы, это и люди, и представители других рас, с которыми нас связала судьба. За них всех фениксы несут полную ответственность, и, по договоренности с монархами, члены клана неприкосновенны для остального мира. Отличить их просто – после обряда принятия у них на плече появляется изображение огненного феникса. У

каждого клана знак свой – у кого в круге, у кого в ромбе, у кого птичка сидит, у кого-то летит. Наш феникс взлетает, расправив крылья.

Но сами фениксы метку на себе не носят, поэтому нас сложно отличить от простых людей. Как правило, нечеловеческую суть выдают глаза, они вспыхивают огнем, если много сил в заклинание вложить. Еще огонь может на коже поступить, что тоже феникса выдаст. Поэтому мы стараемся напрямую магию не использовать, действуя через артефакты. И вообще магию скрыть стараемся, она же у нас запретельная, как и у драконов. Но на тех-то хоть не охотятся...

В общем, все мои учились в Академии Элементалей. Я тоже планировала туда поступать через пару лет, когда мне двадцать исполнится, и я совершеннолетней стану, но сейчас смысла тянуть нет.

У меня есть задача, значит надо искать ее решение. Все же просто!

Глава 3. Судьбоносная встреча

– Эйя, помни, что тебе ни в коем случае нельзя выдать, что ты феникс, – инструктировал меня Кристиан по дороге. – Мы не сможем постоянно быть рядом. А в Оренверне пропало два представителя нашего вида.
– Не нагнетай, нормально все будет, – перебил брата Мишель. – Эйя водница, кто заподозрит в ней феникса?

До Академии мы добирались наемными экипажами. Хотя Мишель и мог создавать порталы, но семья решила, что я должна увидеть мир. Думаю, что отец надеялся, что я испугаюсь, передумаю и вернусь домой, для него я все равно малышка, хоть и почти замужняя. Поэтому мы ехали в карете, останавливаясь в разных местах, и нам оставалось в последний раз сменить лошадей уже в Оренверне, стране, где находилась Академия Элементалей.
– Главное, на время испытаний скрыть огненную магию, – рассуждал Мишель. – Как у тебя с ней сегодня, кстати? Создай шарик.
Я создала, и братья недовольно покачали головами. Все фениксы могли на время слить силу в артефакты или накопители, это позволяло вдали от вулканов выдавать себя за людей, не выделяясь из общей массы.

Но у меня, возможно из-за того, что внутри было две противоположные силы, оказался дефект – огненная магия

слишком быстро восстанавливала свой уровень, как будто боялась, что за время ее отсутствия водная возьмет верх.

 В Академии после вступительных испытаний оракул определял уровень магии, и братья настаивали, что у меня он не должен быть выше среднего. Вот только сливать силу в накопители у меня не получалось. Кристиан порылся в книгах и сказал, что можно попробовать временно передать часть сил кому-то из людей.

– Тебе нужен кто-то пустой рядом, – говорил он. – Чтобы ты переливала туда силу, пока проходишь испытания и оракула.

 – Нанять служанку? – Предложила я.

 – Отличная идея, – согласился Мишель. – Но в Академии слуги не разрешаются.

 – Мы что-нибудь придумаем, – сказал Кристиан. – В конце концов, есть же еще блокирующие зелья.

 – Можно и зелье... – Задумчиво протянул Мишель.

 Но идею с зельем пришлось забраковать. Пока мы добирались до места, Кристиан выяснял, куда же делся мой "избранник". И новости оказались неутешительные.

 – Пичка, – сказал Крис, получив очередное известие. – Может быть тебе стоит отправиться в другую Академию? Дело в том, что твой почти муж учиться в АЭ.

 – Да, и кто он?

 – К сожалению, его имя пока выяснить не удалось.

 Ну, это-то понятно. Фениксам не с руки светиться, кто они и откуда, причины на то я уже озвучивала. Но зачем мой недо-муж забрался так далеко? Что ему, мало академий на своем материке? Неужели так от нежеланной жены хотелось сбе-

жать? Впрочем, что мне до его мотивов, у меня теперь другая проблема. Я наследника соседей не видела, а вот у него мой маг.снимок был. Не хотелось бы, чтобы он меня узнал. Кто знает, как он поступит? Отец приказал ему жену выбрать, так он и метку прислал, активированную. Велит браслеты надеть, тот возьмёт и послушается? Ну уж нет! Если у меня в планах избавиться от этой ужасной связи, я так и поступлю, чего бы это не стоило! И лучше это сделать, не раскрывая себя.
 Поделилась мыслями с братьями.
 – Да, – согласился Кристиан. – Лучше будет, если Келеопнис тебя не узнает.

– Если мы вычислим его раньше, то сможем собрать компромат и расторгнуть соглашение, не дожидаясь, пока он закрепит его, – тут же предложил Мишель.
 – Тоже вариант, – Поддержал Крис. – В конце концов, твой муж ещё никак не доказал, что достоин тебя, Птичка.
 – Он не муж мне, – прошипела я. – Браслетов ещё нет.
 – Вот и постарайся, чтоб они не появились, птичка. Под каким именем ты будешь поступать?

– Под маминым. Буду Раисейнар Каридис.
 – Раисейнар, хорошо. Так и представляйся. И думаю, стоит обойтись без титула, сможешь? – Спросил брат. – Если вдруг муж будет тебя искать, то на девушку из простых он точно не подумает.
 – К тому же ты у нас любимая, но неизбалованная, – к Крису присоединился Мишель. – Тебе даже притворяться не придется, будешь тихой скромницей. И нам проще за

тобой присматривать, если ты никуда не будешь лезть.
 – И твой интерес к книгам будет оправдан. Ты же собираешься больше времени проводить в библиотеке? – уговаривали меня братья.
 Кивнула.
 В принципе, я так и собиралась сделать. Мне же надо ритуал найти, а кому в книгах копать, как не заучке-отличнице? Сойти за нее я смогу, ведь материал первых двух курсов я уже изучила. Правда, факультета огня и воздуха, где учились братья, и по их конспектам, но начало у всех одинаковое.

Хотя, если получится убрать лишний огонь, и меня вдруг зачислят на водный факультет, то, наверное, будет сложнее. Но разве могут такие мелочи остановить феникса из клана Рейберн на пути к цели? Нет, конечно!

Или год в библиотеке просидеть, или всю жизнь с гнусным, трусливым, сбежавшим на другой континент типом прожить – выбор очевиден. И настроена я была решительно.

– Может, мне и внешность подправить? – Спросила. – И метка опять же. Он же тоже может ее активировать?
 – Придется пить зелья, Раисейнар. Много зелий до того момента, пока ты не снимешь метку, – сказал Мишель.
 Да я и не против. Сестрёнки все варили прекрасно, и я тоже умела это. Рецепты были поверенные и без побочных эффектов. Но даже при этом больше четырех зелий одновременно пить нельзя.
 – Тогда огонь надо блокировать как-то иначе, не зельем – сказал Кристиан, прикинув объем того, что мне потребуется принимать, чтоб никто меня не опо-

знал.
 – И снова – что, если найти пустышку и протащить ее в Академию? – предложил Мишель.
 – И где ты ее найдешь? Чтобы она ещё и обряд пройти захотела? Ладно, если мужчина силой делиться, но с Раисейнар как быть? – возразил Кристиан.

Сомнения его понятны. Фениксы могут делиться магией и силой. Например, с родственниками или супругами. Любovníки тоже подойдут. А вот для остальных это болезненно, даже для членов клана.
 – Будем думать, – сказал второй брат. – Время еще есть. Думаю, что случай нам подвернется.
 И он оказался прав. Случай действительно подвернулся, стоило нам прибыть на постоянный двор.

Мы остановились на одном из постоянных дворов, где в очередной раз должны были сменить экипаж и лошадей. Братья почему-то думали, что так им удастся сбить со следа того, кто следит за мной. С чего они это взяли, я понятия не имею, но мне сказали, что раз мы знаем, где учится наследник соседей, то и про нас могут что-то выяснить. Мы меняем имена и ауры, когда покидаем свои земли, но мало ли что, люди в своей алчности порой готовы зайти слишком далеко.

Когда выгрузились из кареты, братья оставили меня с вещами, и Крис пошел договориться насчёт ужина, а Мишель насчёт лошадей. Мне же вручили защитный артефакт и велели ждать.
 И тут ко мне подошёл какой-то парень. Одет хорошо, по всей видимости, из человеческих аристократов.

Сукно дорогое, лицо самоуверенное и наглое. Братья специально ещё и поэтому экипажами ехали, чтобы мне людей показать и объяснить, на что обращать внимание. Инструкцию на случай встречи с аристократом тоже дали. Суть – самой не лезть и общения избегать, тем более, что я по легенде девушка-скромница. За крестьянку не сойду, но обедневшую дворянку или бастарда скопировать можно. Я на всякий случай запоминала манеры всех, кого встречала, вдруг пригодится.

Так вот, подходит ко мне парень и начинает всякие непристойности говорить. Стою, молчу. Магией его ударить не могу, выдам себя, а физически драться не умею. А парень, видя, что отпора нет, совсем распоясался, оскорблять начал и хватать за руки. Честно говоря, растерялась даже. Надо было раньше артефакт активировать, но мне интересно за ним наблюдать было. Братья говорили, что в Академии всяких рас много и людей с титулами тоже. В общем, любопытство меня и сгубило. И только я решила, что раз огнем нельзя, то водой его охладить попробую, как откуда-то девица выскочила. На вид очень странная. В штанах, ноги облегающих, и почти голая, на ней только нижняя майка была. Я таких точно не видела еще.

И вот она что-то залопотала на незнакомом языке, и как парня корытом стукнет! Тут я совсем растерялась. Да и он не ожидал, полез на нее, но она его, как барана, давай корытом этим отгонять. И все бормочет на непонятном. Тут братишки на шум выскочили и живо девицу эту в трактир затащи-

ли.
 А она совсем как чумная, все кричит что-то и артефактом странным давай в нас тыкать. Но он у нее или бракованный или старый уже, сразу разрядился, я даже не успела понять, для чего он.
 Братья купол тишины поставили вокруг, а я ей переговорное в руку сунула. Но в ней магии ноль, так что пришлось его кровью активировать. Пыталась ей объяснить, что и для чего, но она же не слушает никого, все подпрыгивает, кричит на непонятном и бежать куда-то хочет.

А дальше мне было очень стыдно за своих братьев, но менять я бы ничего не стала. Мишель рассказал ей, что она напала на аристократа и что за это ей грозит наказание. Мне кажется, девушка не поверила, и неудивительно. До меня только сейчас дошло то, что Крис и Мишель поняли сразу. Она была иномирянкой. Без защиты, без связей и без магии. Собственно, это и решило ее судьбу.

– Вы че, совсем придурки, да? Какая плаха? Никто на Земле ни в одном цивилизованной стране не будет никого казнить за то, что какого-то дебила корытом разочек стукнули. Да пусть бы он какой-то там крутыш! – раскричалась девица, что представилась Ивоной, когда братья сообщили ей, что ее ждет казнь за нападение на аристократа.

Она снова попыталась куда-то убежать, но Мишель с силой усадил ее обратно.

– Ивона, не будь еще глупее, чем кажешься. Ты прекрасно поняла уже, что ты не на Земле. И поверь, таких, как ты,

ничего хорошего в Эйсинкоре не ждет. Особенно, если у вас нет магии, – толковывал ей Кристиан. – Впрочем, если не веришь, то можешь проверить сама. Сейчас тебе отрубят голову, и ты убедишься, что это не сон, – прохладно заметил он.
Тогда только девушка немного успокоилась.
– Хорошо. Что вы предлагаете?
Кристиан отослал подавальщицу и попытался образумить девицу:
– Во первых, прекрати так вести себя и болтать всякую ерунду, никто не должен знать, что ты из другого мира, иначе нашего покровительства будет недостаточно.
– Проявляй сдержанность и веди себя, как подобает леди из хорошей семьи, – дал разумный совет Мишель, – это убережет тебя от излишнего внимания.

Поскольку иномирянка сидела спокойно и больше не прыгала, Кристиан сказал главное, ради чего, как я поняла, они и затеяли все это:

– И в третьих, тебе придется пройти испытания в Академию Элементалей.
– Что?! – Снова чуть не подскочила девица, но сумела взять себя в руки и спросить спокойно, а не орать на весь зал. – Зачем мне проходить испытания в академию?
– Мы дадим тебе свое покровительство, а ты пройдешь испытания. Если не хочешь, можешь не учиться, будешь просто сопровождать Раисейнар. Наше покровительство не позволит бросить тебя в тюрьму или казнить, так как ты станешь частью нашего клана. Но соображай быстрее, потому что наших слов недостаточно, надо еще успеть метку

поставить.

Но девушка, казалось, так ничего и не поняла. Она крутила головой, переводя взгляд с одного брата на другого и молчала. Я же сидела тихо и в разговоре не участвовала, но наблюдать за девушкой из другого мира тоже оказалось очень увлекательным.

Но в разгар беседы в трактир ворвался давешний парень со стражей, и Мишель утащил девушку порталом. Пришедшие тут же подались к нам, но Кристиан принял такой высокомерный вид, что те потеряли интерес еще на подходе. А когда Крис представился официальным именем, то и вовсе отступили. Только парень этот все никак не успокаивался и бросал на меня такие ненавидящие взгляды, будто это я его корытом отходила.

А когда Крис представился официальным именем, то и вовсе отступили. Только парень этот все никак не успокаивался и бросал на меня такие ненавидящие взгляды, будто это я его корытом отходила.

Когда все ушли, Крис все-таки заказал еды и велел подать ужин наверх, в комнаты.

– Пойдем, Раисейнар, – сказал он. – Кажется мы нашли способ, как решить твою проблему.
– Ты думаешь, она согласится? На время принять мою магию? – Спросила я.

– Думаю, что Мишель просто не оставит ей выбора, – признался Кристиан.

Глава 4. Присвоить иномирянку

Мы с братом поднялись в номера на постоялом дворе. Крис снял для нас их два – один для меня и иномирянки, а второй по соседству для себя с Мишелем. Поставил охранки и настроил артефакт, чтобы ко мне и девушке никто и близко подойти не смог.

– Не думаю, что кто-то к вам сунется, но лучше исключить такую возможность. Хорошо, что эта Ивон оказалась рядом, но, Раисейнар, я не понимаю, почему ты бездействовала. Ты могла бы позвать на помощь, и у тебя был артефакт. В твоём положении такая беспечность недопустима, – распекал меня брат. – На всякий случай, позже подберем тебе атакующий артефакт, который сам среагирует на угрозу.

Я понимала, что он прав, но возразила:

– А вдруг я покалечу кого-нибудь или вообще убью?
– Лучше потом разбираться с последствиями, чем допустить, чтобы ты пострадала. К тому же я некромант, Раисейнар, проблему с трупом мы решим. Это в любом случае проще, чем объясняться с отцом, почему мы не смогли защитить тебя, – Кристиан улыбнулся одними уголками рта, и я просияла в ответ.

С Крисом надежно, с ним, как за каменной стеной. А еще он спокойный и рассудительный, потому что ценность жизни понимает, а со смертью у него свой разговор, особый.

Мишель совсем не такой. Ивону он вернул в бессознательном состоянии и, не особо церемонясь, сгрузил девушку на кровать.

– Да все в порядке с ней. Наверное, – отмахнулся он. – Просто у нас что-то не так пошло, вот она и отключилась.
Кристиан подсел и стал проверять состояние девицы. Мне же стало страшно, неужели брат из-за меня что-то плохое с девушкой сделал? Мишель по моему озабоченному и огорченному виду все понял и пояснил:
– Я ее в клан принял, духу рода она понравилась. Сказал, кровь хорошая сильная. Не знаю, что не так пошло. Она же иномирнянка, кто знает, как у них там все устроено. У этой мозги явно набекрень, вот и отключилась.
– Или кто-то потропился с обрядом и не учел все факторы, – невозмутимо заметил Крис.
– Ну, или так, – согласился Мишель. – В общем, надо ее замуж отдать, чтобы ее муж стабилизировал. Мне кажется, что в ней все-таки есть какая-то сила.
– Успеем. Сначала Раисейнар ей магию передаст на время, пока оракула не пройдет. А потом подберем ей кого-нибудь, – согласился мой рассудительный братик.
А мне девушку жалко стало. Она и так одна в чужом мире, никого рядом нет, ещё и ее участь ее без нее решают. Прямо, как отец со мной поступил, отдав за сына кого-то из соседей. Но у того хоть мозгов хватило сбежать, а этой девушке так не повезет.

Уж если обстоятельный Кристиан возьмётся ей брак устраивать, то бедняжка обречена. Ей после обряда даже не

сбежать, фениксы любого члена своего клана по метке найдут, только если она в свой мир вернется. Но для этого ей сил не хватит портал построить.
 Хотя... Мне ведь все равно ей силу передавать. “Отдам чуть больше, мое ко мне вернется рано или поздно, а у девушки хоть шанс будет на собственный выбор”, – решила я.
 – Что теперь делаем? – спросила спокойно, чтоб ничем не выдать бушевавших во мне чувств.
 – Отдыхай, Птичка, иномирянка проспит до утра. А потом проведем обряд, и ты на время передашь ей магию. Испытания она пройдет с тобой, а там посмотрим, – распорядился Крис.

Как брат и сказал, ночью девушка спала спокойно. А утром проснулась не сказать, что в хорошем настроении. Во всяком случае, радости на ее лице не наблюдалось.
 С одной стороны я ее понимала, Мишель учтивостью никогда не отличался. С другой, парень, которого она корытом отходила, наверняка, тоже догадался, кто она. Я не знаю, что ему надо, но девицу без покровителей он без внимания точно бы не оставил.
 – Нам надо поговорить, – строго и серьезно сказала я.
 Девица настороженно сверкнула на меня глазами, но не возразила. Я обрадовалась. Ладно, на людей не кидается, уже хорошо.
 – Ивона, – начала я, – ты сейчас часть нашего клана.
 – Что такое “клан” и почему клана, вы что, оборотни? – тут же перебила девица. – И вообще я

в другой мир не верю, и призраками вашими меня не запугать.
Вздохнула. М-да, простым разговор не будет. Но лучше бы все-таки, чтобы иномирянка добровольно согласилась магию принять. Причинять ей боль совсем не хочется. А наш огонь, он чужих и сжечь может.
– Это хорошо, что ты призраков не боишься. Тогда тебя и умертвия не впечатляет. Просто Кристиан некромант, он иногда делает... Разное, – говорила я, не зная как перейти к основному. И где она призраков увидеть успела? Мишель ее ими запугивать пытался? Мог, конечно, но зачем?

– Фу, гадость, – сказала девица.
Так, ладно, некроманты ей не по душе, это очевидно.
– Ивона, на Эйсинкоре не любят чужаков. К тому же ты не знаешь наших реаллий, законов, обычаев. Тебя будет легко обмануть и заставить сделать что-то противозаконное и опасное. В первую очередь, для тебя самой. Собственно, мы с тобой в этом плане не сильно отличаемся, я тоже не местная. Поэтому предлагаю не отказываться от защиты клана, мы позаботимся о тебе.
– Ага, позаботился уже один, чуть не сдохла, – девушка потерла плечо, где была метка, и продолжала смотреть напряженно, но уже с любопытством.
– Если ты категорически против, я попрошу Мишеля провести обратный обряд, и ты снова будешь сама по себе. Но прошу – подумай, что ты тогда будешь делать? У тебя тут никого и ничего нет. Будешь искать работу без документов и магии? Кем? Уборщицей или подавальщицей?

Я замолчала, но мне показалось, что представленная возможность не то, чтобы не отпугивает девушку, а она вполне даже благосклонно рассматривает такую возможность.
– И пока ты бесправна, никто не поручится, что вместо оплаты ты не будешь получать порции тычков и затрещин.
Угроза расправы заставила девицу стать немного серьезнее, и я продолжил:

– А еще хозяин может расплачиваться тобой с докучливыми клиентами, но если ты мечтала именно об этом, чтобы быть под пьяными потными мужиками, то не буду тебя отговаривать. Я ведь могу предложить лишь относительно сносное существование на протяжении того времени, пока ты не сможешь вернуться домой.
На упоминании возможности вернуться домой девица оживилась. И я поспешила закрепить успех:
– Мишель строит порталы, и этому он научился в Академии Элементалей. Ты тоже можешь поступить туда, а я помогу тебе, поделюсь магией. Если все грамотно спланировать, то ты сможешь вернуться.
– Ну, допустим, – после некоторого молчания сказала девица. – Что от меня требуется?
– Принять силу. Поступить в Академию. Закончить ее или хотя бы доучиться до четвертого курса. Плюс в том, что адептов Академии обеспечивают общежитием и питанием. Это всяко лучше, чем оказаться на улице. Хотя кому как, конечно.
– У меня нет документов, – ответила девушка, подумав.
– У тебя есть метка принадлежности к клану, об остальном позаботятся братья,

– успокоила я ее.
 – Так вы все-таки оборотни?! – глаза девицы хищно блеснули.

Мда, ещё неизвестно, кто из нас оборотень... Надеюсь, она не охотница на фениксов? А то ее нездоровый интерес пугает.
 – Нет, мы не оборотни, – уверенно соврала я. – Мы клан хранителей гор. И туда входят и люди, и оборотни, и драконы. Больше тебе не обязательно знать, говорю же, мы тут тоже своего рода чужаки. Не из этой страны и даже не с этого континента. Я не могу пока рассказать больше про клан. Зато, если хочешь, расскажу про мир.
 Девушка согласилась, и до завтрака я заговаривала ей зубы, чтобы она не думала о плохом. Время от времени она трогала место на плече, где обычно появлялось клеймо принадлежности к клану, а я надеялась, что Крис сумел убрать боль, иначе мне было бы совсем невыносимо проводить еще один обряд.

Я понимала, что братья хотят сделать из девушки живой накопитель для моей магии и, скорее всего, спустя некоторое время сила покинет ее. Но я действительно хотела ей помочь и была готова делиться магией столько раз, сколько потребуется. Ей ведь и правда будет лучше в Академии. Куда она пойдет одна в чужом мире? Даже полная решимости найти свое место, она угодит в неприятности, а я буду чувствовать себя виноватой. А так пригляжу за ней, раз уж так получилось.

После завтрака мы все вместе отправились в местный храм, чтобы провести обряд.

Это был небольшой храм Богини-покровительницы земли, и все здесь было убрано в светло-серых, песочных и зеленых тонах. Фениксы, несмотря на то, что имели внутри огонь и владели воздухом, с большим удовольствием поклонялись земле. Горы – это совершенно особое место, без заступничества Богини жизнь там была бы сложной, и мы почитали ее, как мать всего сущего.

Я обратилась к Богине и попросила у нее дозволения передать силу Ивонн, пришельце из другого мира, что согласилась стать частью нашего клана и принять мою магию.

Потом слово дали девушке, и она подтвердила свое согласие. Не знаю, то ли покровительница была благосклонна к девице, то ли та уже ничего не ощущала после обряда ввода в клан и манипуляций Кристиана, но все прошло неплохо. Иномирянку не выворачивали от боли, она не падала без чувств, не кричала, только сжимала зубы и время от времени смотрела на Мишеля таким взглядом, будто хочет отходить корытом и его.

Моя огненная магия на удивление легко уходила к Ивонн, и если бы Крис не остановил нас, то я бы, наверное, передала ей все. Потом я поблагодарила Богиню, оставила ей подношения и попросила присматривать за Ивонной и сохранить в ней магию. Девушка что-то бурчала себе под нос, но держалась вполне достойно. Оракул при храме, что измерял магию показал, что у нас с Ивонной теперь примерно по тридцать процентов огня, и это меня очень радовало. Воды во мне, было чуть меньше огня, но эту магию

легко слить в накопитель, чтоб не привлекать внимание. А поскольку все знают, что феникс – суть огонь, то теперь никто его во мне не заподозрит.
 Довольные, мы отправились дальше, в Академию. По дороге иномирянка была тиха и спокойна, она не спорила, а все больше думала о своем. Я рассказывала про мир и расы, оказывается у них в мире, кроме людей, никого больше нет. Братья активно инструктировали, как вести себя в Академии и чего не стоит делать ни в коем случае.
 Про вступительные испытания даже говорить не буду, проходить их с Ивоной оказалось тем еще испытанием. Но мы справились. После этого снова прошли замеры магии в Академии. Оракул показал у Ив 28% огня и для человека это было довольно много. У меня же показатель поднялся до 33% и он тоже считался высоким. Водную магию на время я почти полностью слила, из-за того, что считается, что у людей преобладает только одна стихия. Это только у основателя Академии все четыре стихии присутствовали в равном объеме.

В результате после испытаний и замеров нас зачислили на огненный факультет. Братья предупредили Ивонн, что в Академии никто не должен знать, что мы знакомы. Девушка кивала, но мне кажется, что она не совсем понимала, что происходит. Особенно после того как братья сообщили, что в ближайшее время собираются найти ей мужа, потому что Мишель переусердствовал или, наоборот, не доделал что-то в обряде, и теперь ей нужен кто-то, чтобы он стабилизиро-

вал ее силу. А любовник в ее случае не подойдет, потому что она теперь не просто член клана, а практически сестра нам. “Недоинициированная”, как говорит сама Ивона. Мишель, правда, себя предложил в качестве инициатора, но девушка так заковыристо выразилась, что переводчик не справился. Поняли только, что она его отправила куда-то далеко, и братишка до сих пор пытается понять, куда именно.

Я возражала братьям и доказывала, что мы сами справимся с магией, и рано Ив замуж. Тем более, что девушку эта идея скорее пугала, чем радовала, а я чувствовала свою ответственность за нее. “Она же из-за меня оказалась во все это втянута, так пусть хоть осмотрится и немного в нашем мире освоится”, – убеждала я братьев.

Дело было еще и в том, что моя магия в Ивонн прижилась и почти не возвращается обратно. Вот только вела себя... Как Ивонн примерно, то есть непредсказуемо и с вывертами.

Братья же все рассказали отцу, и теперь у нас две проблемы.

Не вылететь из Академии, что вероятно, потому что учеба иномирянке дается трудно. И избежится от навязанных женихов, моего настоящего и Ивкиного потенциального. Потому что мужчины у нас в роду слово держат, если магия в Ив не стабилизируется, и девушка вылетит из Академии, то властью главы клана мы обе отправимся замуж.

И времени нам дали до зимнего была.

Интерлюдия

Леонис Дорс не отрываясь смотрел, как Крис Рей, его извечный соперник, бережно обнимает хрупкую девичью фигурку. Парень и девушка стояли, прячась в тенях корпусов на задворках Академии и столько нежности и заботы сквозило даже на расстоянии, что Леонису стало досадно.

“И тут он обошел меня, – с раздражением думал парень, припечатывая холодом не ко времени зазудевшую руно на руке. – Явно эти двое ближе друг другу, чем хотят показать. Почему кто-то может сам выбирать себе пару, а за кого-то решают другие?”

Разумеется, его мысленное воззвание осталось без ответа. Да он и сам прекрасно знал, что так много где принято, когда родители выбирают жену наследнику. Говорят, что его девушка красива, вот только он не стал даже рассматривать ее снимок. И тем более не стал с ней знакомиться, предпочитая уехать в Академию. Если родителям так хочется, то пусть сами налаживают добрососедские отношения, а у него есть еще законный год в Академии. И в этом году он непременно обойдет адепта Рея, пусть они и оказались на выпускном курсе в разных группах. Так было заведено здесь, три года на факультете учились все вместе, и только на четвертом курсе шло разделение по специализациям. В Академии перед адептами и преподавателями стояла цель – как мож-

но полнее раскрыть магический потенциал, и те, у кого это получалось, были обречены на безбедное существование и работу в госструктурах. Многие шли сюда именно за этим, устроиться после выпуска на теплое и хлебное местечко, и потому стремились во всем быть лучшими. Дорс уважал таких адептов, но сам не стремился к этому. И служба, которую предлагают лучшим выпускникам, ему не нужна, у него уже есть своя. Просто его безумно раздражал Крис Рей – простой человеческий парень откуда-то с южных провинций он со своими 30% огня раз за разом обходил его в учебе. При том, что у Леона было значительно больше, (что он тщательно скрывал), это было делом принципа, усложнить сопернику жизнь.

Кстати, а может, отбить у него девушку? Если получится, то Крис ему еще и спасибо сказать должен будет. В конце концов, всегда лучше узнать о ненадежном характере своей дамы до свадьбы.

При мысли о свадьбе, Леонис поморщился, и снова приложил метку холодом. Вот же, Богиня, никак не уймется, и тут до него добралась! Никак не желает понять строптивая дамочка, что иногда свобода дороже ее внимания.

“Ладно, надо будет сходить в храм, попросить об отсрочке. А вообще этот год обещает быть интересным”, – подумал Леонис и шагнул наперерез спешащей девушке с потертой сумкой и такой же потертой книгой в руках.

Глава 5. Академия

– Ну как, получилось что-нибудь? – Ивонн нашла меня в библиотеке и без раздумий плюхнулась рядом.

Покачала головой.

– Блин, Райка, ты же так скоро в моль превратишься! Сколько можно? И как он догадается, что ты – это ты? Ну пошли отсюда, а?

– Нет, Ив, мне надо обязательно что-нибудь придумать. Я не могу допустить, чтобы мой почти муж нашел меня раньше, чем я его. Если он наденет мне свой браслет, то мне уже никуда не деться, понимаешь? – В который раз я объясняла все соседке. Ив не только оказалась зачислена вместе со мной на первый курс факультета огня, но и в общежитии мы жили в одной комнате. Так что скрывать свои намерения снять брачную метку я не стала.

– И что! Может твой недомуж хороший, добрый и милый. Ты же его совсем не знаешь! – упорствовала Ивона.

– Подумай сама, каким же хорошим и милым может быть человек, который согласился на брак с незнакомой девушкой только по оттиску ее магии?

– Да может его вообще тут нет, а ты глупости придумываешь.

– Есть, Ив, я чувствую, – я не врала, метка, когда мы только прибыли в Академию, проявила себя. И теперь я точно

знала, что Келеопнис где-то рядом, вот только понятия не имела, под каким именем он скрывается. Этого Крис узнать так и не смог.

– Ну, Рай, – ныла моя соседка по комнате, и я со вздохом отложила в сторону талмуд.

Нет, с этой девушкой я никогда не найду, как мне снять брачную метку. И жених наденет на меня браслеты раньше, чем я сумею от нее освободиться.

– Ладно, что на этот раз? – Строго спросила я.

– Зелье, – вздохнула соседка. – Помоги, а?

– Ив, ну зелье-то самое простое, что может быть, там же и магии почти не надо.

– Угу, простое, как же. Вот если бы ее там совсем не надо было, то да. Легко. Знаешь, какой я борщ могу сварить? Что ты так смотришь? Я умею готовить! Когданибудь я тебя обязательно угощу. У вас тут свеклу продают?

– Что такое борщ? – Спросила я. Про свёклу уточнять побоялась. Если я не в курсе, наверное, что-то запрещенное. Все-таки в компонентах легальных зелий я разбиралась.

– Суп такой, – мечтательно вздохнула соседка. – Красный.

– Для вампиров что-ли, на крови? – Тут же заинтересовалась я. – А как ты его варишь, кровь же сворачивается?

– Блииин, – простонала Ив, – сама ты, Райка, вампир! Немочь бледная, гляди скоро клыки отбросишь.

– Я не вампир, я... не важно. И клыки у них не снимаются, – педантично уточнила я.

– Снимаются, не снимаются, какая разница. Так ты помо-
жешь?

– Ладно, пошли, тем более мне и для себя надо зелий на-
варить.

Предложение Ивонн пришлось кстати. Я сдала учебники
хранителю и отправилась с подругой в лаборатории.

Жаль, что варить ничего в комнатах нельзя, пришлось
брать факультатив по предмету Зельеварение, зато теперь у
меня круглосуточный доступ ко всему, что надо. А зелий я
пила много. Во-первых, для изменения внешности. Во вто-
рых, ауры, в третьих притупляющие зов метки. И, в четвер-
тых, закрепляющее, чтоб эффекты наслаивались равномер-
но и не мешали друг другу.

То, что моя соседка из другого мира, об этом никто никто
не знает, но все догадываются. Потому что она очень отли-
чается от местных и поведением, и словами. Но при поступ-
лении она продемонстрировала принадлежность к клану фе-
никсов, и никто к ней больше не лезет.

Зато рядом с ней меня и не заметить, яркая и непредска-
зуемая Ив стала отличным прикрытием. Вот только с магией
у нее беда-беда. Нет ее у них в мире, и потому Ивона не по-
нимает принципов, как все работает. Вот и приходится все
время ей помогать. Но, повторюсь, на ее фоне меня не заме-
тить, типичная серая мышь, заучка, тихая и бледная. Все как
и планировалось. Ну, почти...

– Ну давай, что там у тебя ? – Спросила, придя с Ив в

лабораторию.

Одновременно быстро подготовила все для первого зелья. Надо чуть изменить черты, ведь мой “муж” мог видеть маг.снимок. Задача простая для мага воды – задержать жидкость в нужных местах и где-то что-то станет припухлым. Надо только специальным маркером показать где. Ну и пигмент убрать, так волосы, глаза и губы бледнее будут. Зелье несложное, так что вполне можно, пока его готовлю, и Ивоне помочь.

Отвлеклась на второе зелье. Аура или отпечаток магии. Здесь сложнее, и в энергопотоки лучше просто так не лезть. Я бы и не стала, после того, как Ива со мной магию разделила, феникса во мне не заподозрят. А вот нареченный, если я ауру не изменю, меня найти сможет, у него мог оттиск остаться. Хотя зачем ему это, но лучше перебдеть, как говорит Ив.

– Ну что, получилось? – Спросила девушку. Вроде все ей показала, объяснила, магию помогла правильно влить. Но она все время умудряется что-то в какой-то момент не так сделать. Наверное, у них в мире магия все же есть, но какая-то неправильная, хотя Иванна твердит, что это все сказки.

– Вроде да.

– Уверена?

– Да, нормально все. Ты свое сделала? Помочь тебе?

О нет, вот этого точно не надо. Иногда я свою милую со-

седку просто боюсь. Но отказать – обидится. Что ж, у меня только последнее зелье на сегодня осталось, которое приглушает зов метки. Пожалуй, тут она навредить не сможет.

Зов та ещё штука. После того как брачную метку в тело вживили и активировали, она начинает тянуть к партнеру. Симпатия появляется, хочется рядом оказаться, влечение возникает и все такое. Чем дольше, тем сильнее. Типа богиня торопит, мол не тяните, плодитесь и размножайтесь. Если браслеты надеть, то тут же свое благословение и дает. Типа, видите как изумительно и превосходно я все придумала.

Я когда узнала, что женишок мой где-то тут, то испугалась. Кто он, я не знаю. Если я метку не погашу, то он сможет меня вычислить. А без метки мне его не найти. В общем, я знаю что он тут, но не знаю, кто он. И боюсь, что он тоже знает, что я где-то рядом. В общем, теперь гадай, кто кого быстрее найдет и что сделает.

Ладно, исходящий поток в зелье я сама заблокирую, а с внутренним пусть Ивона поможет, даже если что-то испортит, не страшно, пока зелье еще есть, а потом новую порцию сделаю.

– Помоги, – говорю. – Я сейчас блокиратор для метки делать буду. Надо будет потоки закольцевать внутри...

Объяснила вроде как ребенку, но ей так и надо, у нее мышление другое, скорее образное. Ей бы в ведьмы, но уж что досталось, с тем и работаем.

Соседка приободрения, что я ей с заданием помогла и она мне полезной оказалась, убежала по своим делам. А я очень осторожно сложила все в сумку. Сумка у меня тоже не простая, в ней небольшое подпространство имеется и чары сокрытия и искажения наложены. Я сама придумала. Давно ещё, у парней тоже такие. С виду простецкая вещь совсем без магии, а внутри чего только не накручено. И кожей маго-непроницаемой изнутри прикрыто, чтобы если ее открыть, то эманаций никто не уловил. А между двумя слоями твори, что хочешь. Хоть стазис, хоть от поиска прячь, хоть иллюзии накладывай, все надежно в секрете сохранит. И от воровства защитит и чужого взгляда.

Прибрала в лаборатории, подчистила следы, посмотрела на время.

Заработалась, однако, поздно уже.

Взяла в руки учебник. Сделаю вид, что он не вошел в сумку. Учебник мне братишка презентовал, тоже не простой. Во-первых потрепанный, ну это наша семейная фишка. Вот же, нахваталась от Ивы. Во-вторых, выглядит все время по-разному, просто копирует с чем рядом был. А в третьих, это средство самообороны, если что, можно стукнуть кого-нибудь слишком навязчивого.

И вот стоило мне фолиант в руки взять и выйти, как тут я и встретила его.

– И кто тут у нас? Неужели наша отличница? – протя-

нул парень, оперевшись на стену и перегородив мне выход. – Опять заняла лабораторию. И что делала, приворотное варила? Или что-то на продажу? А если мы заглянем к тебе в сумочку, то что там найдем?

Выругалась мысленно. Ничего он там, конечно, не найдет, но неприятностей доставить может. Потому что да, на продажу я тоже варю и это не совсем законно. Но об этом мы с Ивкой молчим, даже братья не знают.

И кто знал, что этого пижонистого красавчика сегодня принесет сюда?

Есть у меня личная головная боль – Леонис Дорс. Мальчик-мажор из какого-то королевства – то ли Крелнарда, то ли Строгэнда, я не стала вникать. Факт в том, что он человек и вроде наследник какого-то титула. И насколько мне известно, они с Кристианом не ладят. Точнее, они оба учились в одной группе и претендовали на место лидера. Но на последнем курсе Крис на некромантию пошел, а Дорс на боевку. Что не удивительно, с головой у боевиков так себе, они сначала прибьют, потом подумают, зачем, и Дорс не исключение. Но зато он весь такой из себя – красивый, самоуверенный, при деньгах и положении, всегда в центре внимания, обласкан девицами и окружен приятелями. А еще Леонис язвителен, харизматичен и склонен действовать, а не думать.

И вот с этим неуравновешенным типом я умудрилась столкнуться сразу после поступления, стоило мне расстаться с братьями. Мишель тогда сразу упорхнул и Ив с собой ута-

шил. Он хоть и сильно огненный у нас, но поступить умудрился на факультет воздуха и в следующем году на порталостроение пойдет. А Кристиан долго стоял со мной, пока защиту устанавливал и объяснял, что и как. С братом мне, конечно, спокойнее было, но я же после всей этой истории с Ив и ее вхождением в клан, отцу доказать намерена, что справлюсь со всем, еще и за девицей пригляжу. Так что провожать себя не позволила, сама пошла устраиваться. Ну и вляпалась в этого Дорса по самое не хочу.

Глава 6. Вот и познакомились

Откуда на меня парень вынырнул, не знаю, казалось, будто специально за углом поджидал. А у меня в руках книга. Да-да, та самая, для самообороны. А я иду еще главное, наивная такая, по сторонам головой кручу, и подумать не могу, что на меня из-за угла кто-то выскочит.

В общем, книгой я в адепта этого и заехала.

Будь это обычный учебник, не было бы ничего, но только Мишель опять перестарался. И парня первым же зарядом в живот ударило. Ну почти, в живот, пониже немного. А второй файер ко мне в руку прыгнул, сам. Я даже не знала, что это так работает.

Стою, соображаю, что с огненным шаром в руках делать, Мишель же никаких инструкций на этот счёт не дал, а первокурсникам магию применять нельзя.

И тут этот тип прямо за файер схватился и льдом его сковал, при этом меня к стенке телом прижал, а руку мою над головой завел. И наклонился к самому лицу, так что я даже запах его лосьона ощутила.

– Что же творишь, Птичка? – шепчет. – На территории Академии применение магии запрещено.

– Я не знала, – попыталась руку вырвать, да куда там. Держит крепко, а я стою как пришпиленная.

– И брюки ты мне испортила, – продолжает, будто не за-

мечая моих трепыханий.

“Нападение на адепта это серьезный проступок”, – сообщая между тем я. Если парень ректору донесет, то там и до отца дойдет. И все, прощай Академия, здравствуй незнакомец в мужьях.

– Я исправлю, – предложила разумное решение я.

– Хорошо, – довольно ослабился парень.

И принялся расстегивать штаны. При этом так и остался стоять ко мне вплотную и продолжая удерживать меня одной рукой.

– Что ты делаешь? – теперь уже я возмущенно шипела, молясь всем Богам разом, чтобы никто не увидел того, что тут происходит.

Если братья узнают, Мишель даже слушать не будет, телепорт сразу домой откроет, хоть это в Академии и запрещено.

– А что, непонятно? – усмехается парень и давай совсем штаны снимать.

Меня от стыда в жар бросило, а от наглости такой я растерялась, не зная что сказать, только и могла ртом воздух хватать. А парень тем временем умудрился с себя брюки стянуть и мне в руки их сунуть.

– Вот. Приведешь в порядок и принесешь ко мне в комнату. Леон Дорс, 4 курс, боевик.

Развернулся и, сверкая ягодицами, пошел прочь. Ну не совсем сверкая, трусы на нем были, но Боги, стыд-то какой! А я ещё за Ивонн переживала, что она полуголая тут ходить

будет. Заставила братьев одежды и всего прочего ей накупить, благо сундуки освободились после того как мы вещи себе по сумкам разложили.

Впрочем, с такой подтянутой задницей, наверное, можно и без штанов ходить. Хотя боевик же, они все накачанные. И наглые.

Но со штанами разобраться я сама вызвалась, так что винить некого. Сунула чужие портки в сумку, не ходить же с ними по Академии, и отправилась устраиваться.

И совсем забыла об этом. Потому что заселение, суэта, за соседку ещё переживала, она же мастерица скандалов оказалась. А комендант та ещё гримза, все об этом знают и никто не связывается, но Ивонн такие мелочи, что та наполовину наг, наполовину драконица, не смущали. Наверное склочной бабе впервые в жизни отпор дали да ещё в таких выражениях, что попробуй пойми то ли комплимент сделали, то ли тоже куда-то послали. Пришлось пай-девочкой прикидываться и извиняться за соседку, объясняя, что это она не со зла, а просто по скудоумию глупости говорит. Ну и зельем делиться для блеска чешуи. В общем, за обустройством быта про злополучные штаны я забыла.

А вот адепт Дорс – нет.

И напомнить решил самым дурацким способом.

Стоим в библиотеке, получаем учебники. Первокурсников толпа, и со старших курсов ребята есть. И тут подплывает ко мне этот гнусный тип, сзади, заметьте, подплывает,

так, чтоб я его не видела. Кладет руку мне на плечо и спрашивает громко, чтоб все слышали:

– Птичка моя, куда же ты упорхнула? Я понимаю, что мой вид без штанов бесподобен, но ты мне кое-что задолжала, помнишь?

Эх и почему убивательной книги в тот момент под рукой не оказалось? Я ее из комнаты решила не выносить пока не разберусь, как она работает, и видимо зря.

На нас с любопытством все уставились, ещё бы, какой повод для сплетен – выпускник к первокурснице пристаёт.

– Леон Дорс, какой сюрприз, – развернулась и со всей силы впечатала в него стопку книг. Жаль, конечно что без магического заряда, но хоть так нахала осадить. – Ты мне пришел помочь книги донести? Как мило!

Мило не мило, но книгами-то я в него уже тычу, хоть он и хотел увернуться.

– С удовольствием, – говорит и стопку подхватывает. – Но, надеюсь, на этот раз ты меня раздевать не будешь?

Вот же сволочь! Оглядела оценивающе, будто решая, что на этот раз с него снять. Если уж начистоту, то парень был сложен, что надо. И плечи широкие и на мордашку смазлив, ну про то, что пониже спину я уже говорила. Но гад же первостатейный. Пока думала, как ему достойно ответить, чтобы при этом братья ничего плохого не подумали, если вдруг до них слухи дойдут, соседка встряла. Она с церемониями не дружит, как не пытались ей втолковать, что надо быть ле-

ди и все такое.

Свои учебники тоже ему на руки сгрузила и меня под ручку подхватила:

– Пойдёмте уже, голубки, по дороге обсудим, чья очередь раздеваться. Я, тоже не против в эту игру поиграть, хоть сейчас могу что-нибудь снять, хотите?

Хотелось сгореть со стыда. Одно хорошо, сейчас все будут обсуждать, что Ив собиралась раздеться перед боевиком.

Парень оглядел Ивку оценивающе, прищурившись.

– Нет, – говорит, – Зая, нам с Птичкой третий не нужен.

Но книги до комнаты все-таки донес. Даже внутрь зашёл и на стол все сгрузил.

– Чая, я так понимаю, не предложите? Ну ладно, в другой раз. И да, дорогая моя, с тебя брюки и за сегодня ты мне тоже должна.

Подмигнул и вышел.

– Так, я не поняла. Чего там с брюками? – Напала с распросами Ив, стоило боевику уйти.

Пришлось рассказывать. Я бы эти штаны несчастные в два счета починила, но в этой Академии, где должны учить магии, эту самую магию применять нельзя. Кроме того, что до 20 лет, то есть до совершеннолетия все должны в браслетах ограничивающих ходить, не дай Боги, кто с магией не справится, так ещё и все манипуляции только с помощью артефактов. Ив хорошо, ей скоро двадцать, а меня такой расклад

совсем не устраивает. Дома у нас таких ограничений нет, а по прибытию в Оренверн на нас с Ив братья, как полагается, ограничители надели.

Обидно немного, у меня с контролем проблем нет никаких, а силы и так скрывать приходится, но чтоб вот так демонстративно расписаться в том, что ты неумеха...

Ну да ладно, это я переживу. К чему вела-то, для того, чтобы брюки починить, надо идти артефакты добывать. У меня есть, конечно, мелочи разные, но на такие серьезные прорехи мой арсенал не рассчитан. А значит, придется или к коменданту обратиться, а она после Ивкиного поступление не остыла, может негодные дать, а вернуть потребует целые. Или к братьям. Но им тогда объяснять придется, как так получилось, что я в первый же день подрядилась чужие трусы штопать.

Вот этими раздумьями с соседкой и поделилась.

– И чё ты паришься? Поди да спроси у этого своего воздыхателя артефакты. Это же из-за него ты одежонку прожгла? Выходит, он сам виноват. Вот пусть и предоставит материал для работы. И вообще, он девушку напугал, значит, он нам ещё и должен. Пошли вместе, компенсацию стребуем, – ожилилась соседка, до этого уныло расставляющая полученные учебники.

– Ты что, какая компенсация? – внезапное воодушевление подруги напрягало.

– Какая, какая. Морального вреда! Рай, ты цены тут в лав-

ках видела? Да мы ноги протянем раньше, чем магию эту вашу освоим. Это же грабеж чистой воды. Я тут булочек хотела к чаю взять и поняла, что видимо только на Новый Год такую роскошь себе позволю.

– Но Ив, Мишель и Кристиан же тебе все купили, – возразила я.

Ну правда, я сама проследила, чтоб у Ивонн было все необходимое.

– Ниче ты не понимаешь, Райка. Все купить невозможно, девушке для счастья всегда чего-то не хватает. Мне вот лично булочек!

Я и оглянуться не успела, как Ив меня уже чуть ли не за руку куда-то потащила. М-да, неугомонная у меня соседка, и как я ее собиралась под контролем держать?

“Хуже не будет”, – решила я и доверилась соседке. Ох и зря!!!

Шороху она навела на мужской половине общежития знатного, но комнату адепта Дорса нашла. И стоило тому легкомысленно отворить нам, как Ив втокнула меня внутрь, вошла сама и аккуратно прикрыла дверь, отрезая пути к отступлению.

– Леон, мне нужны артефакты, чтобы починить твои брюки. Не мог бы ты попросить их у коменданта. Боюсь, на нас она немного злиться. Или, возможно, у тебя есть нужные, боевики ведь часто сталкиваются с таким, – поспешила объяснить я суть нашего прихода.

– Боевики на полигоны надевают зачарованную одежду, – усмехнувшись, сообщил парень, не двигаясь с места и пристально разглядывая нас. И я тут же пожалела, что поддалась на уговора Ивонн. – И никак не ожидают нападения вне полигона да еще и от первокурсницы, которой по определению запрещено магичить.

– Я не специально, это раз. И это тебя не оправдывает, что ты пропустил нападение, это два. Тем более от первокурсницы. И я не магичила, это три, это был артефакт, – объяснила я ситуацию.

– Будешь объяснять это ректору? – выгнул он бровь. А хорошо ему, лицо такое интересное, мимика живая. На мгновение даже залюбовалась.

– Мы-то объясним, – пришла на выручку Ивонн. – А вот ты сможешь объяснить, почему артефакт воспринял твои действия как угрозу? Рая сама не смогла бы его активировать из-за браслетов, и это кто угодно подтвердит.

Ух ты, а я и не знала, что Ивона что-то из объяснений и инструкций братьев запомнила. Неожиданно и приятно.

– У-у, Зайка показывает зубки. Как мило. Значит, вам нужны артефакты, – парень прошел вглубь комнаты, жестом предложив следовать за ним, и я заметила, что он хромает.

Он же только что от нас нормально уходил?

– А что с ногой? – зачем-то спросила я.

Любопытно стало, времен-то чуть прошло, а он уже весь побитый. Надеюсь, это не братишки его так. Но они у меня

цивилизированные. Вот Ив могла бы, у нее опыт, но она при мне была.

– А, блокада кончилась, – отмахнулся парень. – Перетерплю.

Он потянулся, чтобы снять с полки коробку, и его лицо на миг исказилось от боли. Так жалко его стало. Ну да, сволочь, но ему же больно!

– А чего к лекарям не идёшь? – спросила.

Он поставил коробку с разными артефактами на стол перед нами.

– Лекари вопросов много лишних задают, как и некоторые любопытные Птички, которым, видимо, их клювики не дороги. Выбирайте, что вам надо.

Нет, ну что за манеры, зайка, птичка... Хотя так проще наверное, не надо имена запоминать. Котиком или рыбкой любую можно назвать. Но мне неприятно, потому что “Птичкой” меня дома зовут, для меня это родное прозвище, и когда его чужой человек произносит, то как будто в душу лезет без спросу. А скажу, чтоб так не делал, спецом будет только так звать.

Ивонн принялась рыться в коробке, доставая артефакты, с интересом рассматривала их и раскладывала на столе по какой-то ей одной известной схеме. Меня же больше волновал боевик. Очевидно, что у него не только с ногой проблемы.

– У меня зелье есть обезболивающее. И ранозаживляющее. И для регенерации ещё...

Тут встрепенулись Ивонн. Оглядела разложенные на столе артефакты, меня, боевика и выдала:

– И мы готовы тебе их продать на самых выгодных условиях!

– Торговать на территории Академии запрещено, – сообщил боевик, по-новому разглядывая нас.

– Ну нет, так нет, – тут же пошла на попятный Ив. – Но вот это все мы заберем в качестве компенсации морального вреда.

Девушка обвела рукой заботливо разложенные на столе артефакты.

– Не понял, – мотнул головой парень. – С чего это вы собрались забрать мои игрушки?

– С того что ты на девушку напал, напугал ее, довел до стресса, скомпрометировал высказываниями, оскорбил ее взор своим филеем. После такого ты, как честный человек, обязан на Раисе жениться. Но мы великодушны и на первый раз простим тебя. Так что с тебя причитается, – не моргнув глазом, привела Ив неоспоримые с ее точки зрения аргументы и принялась тщательно укладывать артефакты обратно в коробку. На этот раз бережно и аккуратно, любовно оглядывая каждый.

– Ивона права, – пришла моя пора поддержать подругу. – Твое поведение недопустимо.

Хотела сказать, что при других обстоятельствах угроза женитьбы была бы весьма реальной, но я же вроде из сред-

него сословия да ещё по легенде с западного континента, так что принудить аристократа к браку никак не могу. Поэтому просто добавила:

– Нам нужны артефакты, а тебе избежать огласки, как именно пострадали твои штаны. Думаю, что это честный обмен.

Я правда тогда думала, что так будет справедливо. К тому же глядя, как соседка воркует над магическими вещами, понимала, что без них она отсюда не уйдет. А кто знает, что ей ещё в голову придет предложить за "ее прелесть"? Боги, что в голове у этой девушки? Говорила ведь, что ей для счастья только булочка нужна. Надо глянуть, сколько денег нам братья оставили и купить правда что-нибудь к чаю.

Дорогие мои, я очень рада, что вы снова со мной в этой книге! Надеюсь, история нашей скромной Раи, что так решительно настроена отстаивать право принимать собственные решения, придется вам по вкусу. А пока познакомьтесь с ее чумной соседкой-попаданкой Ивонной, которая из-за несовершенства артефакта-переводчика стала Ивонн или Ивоной.

Глава 7.

Наш визит в мужскую половину общежития имел последствия. Во-первых, у Ив проснулась какая-то необъяснимая тяга к разного рода артефактам. Глядя, как любовно она их перебирает и раскладывает, я заподозрила бы, что она дракон-полукровка. Но соседка утверждала, что у них в мире никаких рас, кроме людей нет. Получается, что драконом она вроде как быть не может, а жаль.

Во-вторых, Ивонн всерьез загорелась идеей добыть денег. От того, что нам оставили братья, она отмахнулась со словами:

– За эти деньги с тебя в любой момент отчет спросят, и ими же, если что, и попрекнут. А когда свои есть, честно заработанные, это совсем другое. Тут ты уже никому ничего не должна, и вольна распоряжаться ими сама, как хочешь. Захочешь – купишь булочек, а хочешь – брюликов!

– Чего купишь?

– Кристаллов для артефактов. Не грузись, Рай, скажи лучше, у тебя зелий много? Ты их сама варила? Я тут поузнавала, боевики, ну кроме твоего юродивого, зелья не прочь прикупить.

Торговать зельями на территории Академии было нельзя, о чем я и напомнила Ивоне.

– Да-да, я помню, – сказала она, нежно воркуя и над мо-

ими артефактами. Пришлось отдать ей свой запас, просто у нее такой вид был, когда она их увидела... В общем, у Ив им будет хорошо, во всяком случае, так она сама утверждает. Странная она девушка все-таки, но добрая. – Продавать нельзя, но меняться-то никто не запрещал?

Я подумала.

– В Уставе про запрет обмена ничего нет.

– Мы можем обменивать зелья на что-то полезное. На артефакты, например, – Ив протерла мягкой тряпочкой кристалл артефакта-увеличителя и пристроила его среди остальных. – Или коробочки для них, посмотри, сколько у нас пыли. Вот! Мои крошки страдают, – она провела пальцем по полке и показала, что чистоты там и в помине не было.

В Академии в комнатах адепты прибирались сами, слуг тут не было и бытовой магией пользоваться не разрешалось. Мне это было непонятно, но с чужим уставом по Академиям не ходят. Так что наводили порядок как могли. У меня не очень получалось, все же дома этим слуги занимались, а Ив честно драила всю комнату за нас обеих. Но то ли комната была зачарованная, то ли что, но пыль появлялась в ней, как по волшебству. Будто тут не две девушки живут, а пять драконов, которые целыми днями на голове стоят.

– Или на услуги, – продолжила я мысль соседки. – Надо будет найти дельного адепта с бытовой направленностью дара и попросить настроить нам самоочищение в комнате.

Так и получилось, что когда Ив исполнилось двадцать, мы

обе записались на факультатив и принялись варить зелья. Варила в общем-то я, Ивон в это время сидела рядом и занималась, потому что про условие папеньки мы обе помнили, а Ив почему-то вдруг решила задержаться в Академии, может правда, в двадцать лет человек взрослеет. Как бы то ни было, она занималась рядом, чтобы если что, мы могли сослаться, что магичит она. Благо, магия у нас одна на двоих, можно сказать. Но мы ни разу не попались и вопросов ни у кого не возникло.

Затем Ивонн забирала “готовый продукт”, ну и пусть будет, меняла. Часто действительно, она выручала за зелья артефакты, а также специальные коробки для их хранения с ячейками и разделителями, и ее коллекция стремительно росла. Иногда адепты оказывались должны услугу, которую Ив умудрялась выменять на другую услугу, а ту на третью. Кто кому и что оставался должен, я даже не пыталась вникнуть, на то была весьма предприимчивая Ивона. Вот только пускать мага-бытовика в комнату, чтобы тот раз и навсегда разобрался с пылью, она наотрез отказалась. Поскольку я большую часть времени проводила в библиотеке в поисках дневников основателя, то эти мелочи меня мало волновали. Если Ивон это не мешает, мне тем более.

Но было еще одно последствие нашего визита в мужское крыло, и оно сейчас стояло прямо передо мной. Адепт Леон Дорс, невыносимая заноза, который после того, как остался без набора бытовых артефактов, решил, что теперь у него

появилась личная служанка.

Брюки я ему, разумеется, починила, заодно показала Иве, как и что работает из ее новой коллекции. Вот только на этом ничего не закончилось. Этот гад заявил, что коли я оставила его без штанов, то теперь, как честная девушка, обязана о нем заботиться.

Забрать артефакты у соседки не рискнул бы даже дракон, комендант сделала вид, что вообще не понимает, о чем речь, и никаких бытовых артефактов у нее сроду не было и ничего такого адептам выдавать она не обязана. В лавках при Академии они тоже как-то разом исчезли, а в город меня пока не выпускают. Потому что несовершеннолетняя, ай-яй-яй, вдруг что натворю! В общем, отыграть все назад не получилось.

И теперь правдами и неправдами Дорс умудрялся каждый раз озадачить меня какой-нибудь ерундой. При этом на людях он ведет себя так, будто мы с ним чуть ли не встречаемся. Неудивительно, что я по возможности избегаю его, и библиотека остается, наверное, единственным местом, где он не устраивает свои показательные прилюдные выступления.

Кристиан, кстати, узнал про все, но отреагировал на редкость спокойно:

– Он неплохой парень, Раисейнар, надежный и ответственный. И грань никогда не перейдет. Понятия не имею, что на него нашло, но думаю, что это скоро пройдет. Постарайся просто избегать его.

Я старалась, честно! Вот только он все время сам меня находит, как сейчас. Стоит, перегородив мне выход из лаборатории. Может его снова книгой шибануть, у него мозги на место встанут и он отстанет?

– Адепт Дорс, ну что тебе надо, а? Ты меня преследуешь?

– Да больно надо. Пришел задание приготовить, а тут ты. Просто любопытно стало. В последнее время по факультету много зелий гуляет, обезболивающих, ранозаживляющих, регенерирующих... Вот и думаю, не моя ли Птичка к этому причастна?

Пф-ф, много, сказал тоже. Лекарские зелья едва ли ни четверть в нашем с Ив арсенале. В основном, для красоты всякие примочки спросом пользуются, для ума и памяти еще, для свежести дыхания очень популярный ополаскиватель оказался, его много и часто заказывают...

– Понятия не имею, о чем ты.

– Что же тогда делает в лаборатории первокурсница, которой запрещено магичить в неучебное время? – прищурился парень, но с прохода не ушел.

Активировать книгу (благо, теперь я хоть знаю, как она работает) и опять чинить ему одежду? Ну уж нет, мне прошлого его дефиле хватило.

– Я Ив помогала, она задание тут делала, можешь остаточные следы снять, если не веришь. И пусти, а? И так поздно уже, а у коменданта на нас зуб, – попросила. Вот надоело уже каждый раз с ним препираться.

– Ладно, – неожиданно легко согласился парень. – Ты права, Птичка, уже поздно, а на территории посторонние. Так что пойдем, провожу.

Он отобрал мою сумку, закинул ее себе на плечо, выставил меня из лаборатории и запер дверь. И все это буквально одним движением. И вот стою я в коридоре, а парень меня под руку хватает и говорит:

– Чего замерла, пошли уже.

И я пошла, хоть это и было так необычно – идти куда-то с адептом Дорсом и не ругаться. Но мне важнее было другое выяснить:

– А что за посторонние на территории Академии?

– Проверяющие приехали, сразу несколько человек, в том числе попечитель Ортис Гошенг племянника своего приволок, а Эрдли та еще мерзкая тварь, – пояснил парень, не сбавляя шагу и уверенно ведя меня к общежитию.

Вот ведь, сейчас и правда все будут думать, что мы встречаемся! Хотя, что он сказал? Эрдли Гошенг? Это же тот самый племянник попечителя, которого Ивка корытом отходила! И он тут вместе с дядей? Ой, мамочки, что теперь будет?!

Придя в комнату, я успокоилась. Первый порыв бежать и рассказать все братьям прошел. В конце концов, я обещала, что сама со всем справлюсь. Ну проверка и проверка, мало ли что что им тут надо, с чего я вообще решила, что этот

Эрдли ищет меня или Иву? “Академия не маленькая, может быть, вообще его не увидим”, – решила я и выбросила Гошенгов из головы.

Как я была права, поняла на следующий же день днем.

Сидела в библиотеке, делала задание себе и реферат Ивке, как вдруг кто-то нагло взял учебник и перевернул его. Подняла глаза. Стоит, щурится, пятерню с учебника не убирает.

– Где же твои защитники, детка? – спрашивает Эрдли Гошенг и сияет, как новехонький золотой.

Жаль, что его книгой не огреть. Гошенги здешнему монарху родней какой-то дальней приходится, мне так-то все равно, я не их подданная, но, во-первых, скандал никому не нужен, во-вторых, моя цель не достигнута, а значит вылететь из Академии из-за недоумка в планы тоже не входит.

– Полагаете, что мне непременно нужны защитники? – спросила вежливо и спокойно.

Не ответил, принялся перебирать учебники на столе, читая названия того, что я изучаю.

– Первый курс, огонь, – заключил он. – Так ты у нас огненная девочка? – хохотнул.

Молчу, не отвечаю, очевидно по учебникам, откуда я. Но парень никак не уймется. Оглядел меня внимательно. А на мне блузка скромная, сумка потертая рядом и вообще я сама серость и незаметность.

– Всем нужны защитники и покровители, – с умным видом заявил он. – И я так и быть, готов снизойти до тебя, дет-

ка. Придешь вечером ко мне, одна, посмотрим, насколько ты горячая.

Последнее он мне чуть ли не в ухо прошептал, наклонившись к самому лицу. А потом забрал тетрадь с конспектами и пошел прочь.

– Эй, конспекты верни! – крикнула.

– Непременно. Вечером, – он обернулся, чтобы глумливо мне улыбнуться и помахать книгой.

– Это не твое, – Дорс выхватил мою тетрадь из рук ухмыляющегося парня оттолкнул его плечом с дороги и прошел в зал. Проходя мимо, небрежно бросил конспекты мне на стол.

Хотела поблагодарить, но он будто и не заметил меня, прошел дальше к стеллажам и принялся выбирать книги. А высокопоставленный племянничек проверяющего посверкал злобно глазами на Дорса и все-таки выдал:

– Так я жду, детка! – и послал мне воздушный поцелуй.

Фу-у-у, уж лучше Дорс и его “Птичка”. Сделала вид, что парень не ко мне обращается, но от Дорса ничего не укрылось. Хмыкнул. Стоило Гошенгу испариться, уселся на соседний стул.

– Ищешь себе нового покровителя, Птичка?

Боги, если еще и этот свою кандидатуру предложит, то я не знаю, что делать уже. Хотя, почему не знаю, Мишеля попрошу, он все время по Академии с разными девушками ходит, прибьюсь к ним. Но парень удивил:

– Гошенг не самый лучший вариант в этом плане, – спо-

койно сказал он. — У него ни чести, ни совести, его исключили из двух Академий за недостойное поведение. Хотя скандалы заминает его отец, но все знают, что он беспринципная тварь и никто не желает иметь с ним дела. И только его дядя свято верит, что окружающие норовят оболгать “доброго мальчика”. Вот и привез его из столицы, чтоб приткнуть сюда. Так что на твоём месте, Птичка, я бы вернулся к прежнему покровителю. Крис Рей порой высокомерная сволочь, но он надёжный и порядочный, подумай об этом.

— Угу, спасибо, я учту, — буркнула я, думая о своём.

Не хватало ещё, чтобы этот мерзкий Гошенг сюда поступил, тогда конфликта с ним не избежать. И это я ещё о Дорсе плохо думала? Мда, все познается в сравнении. Надо же заботливый какой, к покровителю какому-то советует вернуться...

А, так это он про Кристиана! Мы все поступали под разными именами, это не возбраняется, главное, чтобы адепт сам считал названное оракулу имя своим и оно на ауре отражалось. Вторым, третьим, сокращённым — неважно. Ну и свиток об окончании Академии потом на него выпишут. Местные под родовыми именами учатся, для них это престижно, и они надеются в королевской канцелярии осесть. А что мне, что братьям местные бумажки не важны.

Потому и не сразу поняла, о чём Дорс говорит. Когда дошло, хотела возразить, что Крис мне вовсе не покровитель, но... Да пусть думает, что хочет! Ему-то какая разница?

Глава 8. Участок стражей порядка

Интерлюдия

Леонис Дорс злился. Младший Гошенг, этот мерзкий хореk прибыл в Академию Элементалей. Неужели могущественный дядюшка собирается пристроить племянника сюда? Столичные академии под разными благовидными и не очень предложениями отказали отпрыску благородного семейства, всех их денег и влияния не хватило, чтобы замять очередной скандал с участием мальчика. На этот раз Гошенг подбивал молодежь на участие в нелегальных гонках. Его поручные позволяли им выиграть пару заездов, а потом приободренные жертвы ставили все на кон, закономерно проигрывали и оказывались в должниках Гошенга и компании. Скандал разгорелся, когда в последнем заезде серьезно пострадало несколько человек. Все указали на Эрдли, как организатора соревнований, но родители и дядя поспешили увезти “оболганное дитяtko” из столицы. И вот оно тут.

“Надеюсь, хотя бы без своей дури, – думал Леон, шагая в библиотеку. – А то проблем не оберемся”. Неприятный с виду парень всегда брал нахрапом. И если простолюдинки отпор обычно не давали и не жаловались, получая монетку в качестве компенсации, то аристократки парня игнорировали. И тогда он достал где-то сбор трав, которым поил девушек и после которого они ничего не помнили. Но доказать

вину гаденыша не удавалось.

Эти проделки аристократа стали известны Дорсу, пока тот негласно расследовал факты пропажи фениксов. И они бы не трогали Леона, ну говно человек, бывает, вот только сейчас тут училась одна на редкость безголовая Птичка, и парню категорически не хотелось, чтобы она привлекла внимание высокопоставленного ублюдка.

Он снова приморозил брачную татуировку, которая своим зудом и жжением словно намекала ему, что не стоит заглядываться на посторонних девушек, когда у него своя невеста имеется, и распахнул дверь в библиотеку. Так и есть, Гошенг уже тут как тут. Ничего, сначала разберется с уродом, потом с пропавшими фениксами, а потом и с невестой что-то можно будет решить. Первое труда не вызвало, Леон просто отобрал тетрадь у растерявшегося парня и вернул ее девушке, и тот предпочел сбежать. Еще бы, трусливый пакостный хоре и есть. Предостерег девицу, чтоб не связывалась, и поспешил в город. С делом о пропаже фениксов тоже надо что-то решать.

А вот тут было непросто. Его раса безупречно мимикрировала под людей, но несколько соплеменников чем-то выдали себя и пропали. Из разных Академий, но все с территории Оренверна. Плохо было то, что сами кланы в упор не хотели сообщать, кто из фениксов на данный момент находится здесь, как выглядит и под каким именем скрывается, будто специально саботируя расследование, зато требовали

результатов и выдачи преступника. У Леона был план, как выманить похитителя, вот только задействовать в нем он собирался Ивону, соседку глупой Птички, хоть и подозревал, что девушкам это не понравится. Но что поделать, раз уж одна из них так удачно оказалась связанной с кланами фениксов? Всегда приходится чем-то жертвовать, и уж коли его клан отвечает за безопасность всех фениксов, то он обязан использовать подвернувшуюся возможность.

Пока сидела в библиотеке, все думала, какие все-таки люди странные. Это же надо – озадачиться тем, чтобы у меня был покровитель. У меня так-то даже почти муж есть. Незаметно почесала метку. Что-то она слишком активна. Надеюсь, Гошенг не окажется моим нареченным? Но пока в Академии проверяющие, пожалуй, придется свернуть нашу торговлю зельями. С руководства станется показательно отчислить нас с Ив без доказательства вины только для того, чтобы соблюсти некие “правила”.

А вот заявление на снятие ограничивающих браслетов я все-таки подам. Каждый раз надеяться, что рядом окажется братья или боевик глупо. Собрала вещи и отправилась к куратору факультета.

Им был демон Дамиан Совергор, который и преподавал собственно демонологию. Это был высокий стремительный мужчина, в темных волосах которого играли алые всполохи огня. С собой в качестве оружия он носил книгу, и это поз-

воляло мне чувствовать с ним некую общность.

– Господин Совергор, – начала я, найдя куратора в его кабинете. – Не могли бы вы дать мне разрешение снять ограничители, я готова доказать, что в полном мере контролирую свои силы.

– Исходя из чего вы пришли к таким выводам, адептка Каридис? – Демон сидел за столом и быстро-быстро проверял работы адептов, на меня он даже взгляда не поднял.

– В моей стране к 18 годам девушка уже не считается ребенком. Она должна владеть магией на должном уровне.

– Не аргумент, – качнул он головой. – Должна и обладает на самом деле – суть разные вещи.

– Тогда позвольте мне пройти испытания и доказать, что я контролирую силу, – предложила я. Не хотелось бы такого исхода, пока не найден ритуал снятия брачной метки, отсиживать в тени Ивоны и не привлекать к себе внимания было бы более благоразумно, но что делать? Когда под носом снуют всякие Гошенги надо быть во всеоружии.

– Хорошо, после зимнего бала.

Что?! Но это слишком поздно!

– Господин Совергор, неужели нет способа доказать, что я достаточно взрослая как-то раньше? Эти браслеты создают слишком много неудобств, вы же знаете, что у моей соседки, Ивоны, проблемы с магией, а я даже не могу ей помочь.

– Да, действительно, – сказал куратор, и я было обрадовалась. – У Ивон с контролем магии все печально. Возможно,

ей придется назначить кого-то из старших ребят для помощи и надеть ограничители.

Ну вот! Только еще хуже сделала.

– Господин Совергор, да не ребенок я! Я вообще уже замужем! А замужние девушки по определению считаются совершеннолетними, – привела я последний аргумент.

– Доказательства, – потребовала куратор.

И что делать? Показать метку – признаться, что я феникс, а братья просили меня никому об этом не говорить, даже Ив может и догадалась, но сама я молчу. А как еще доказать?

– Какие доказательства? – спросила немного растерянно.

– Бумагу из храма, адептка, – усмехнулся демон. – Ну не мужа же я прошу вас предъявить.

“Да лучше бы мужа, – думала я, уходя от куратора с разрешением на выход в город. – Фиктивным любого можно назначить, а что мне в храме скажут, еще неизвестно”.

В комнате опять царила разруха. Да что такое-то, Ивка же прибиралась вчера тут? Надо брату сказать, он некромант, попросить артефакты от нечисти или неупокоенных духов. Положила раскиданные вещи на места и чиркнула послания братьям и Иве. Короткие записочки – лепсаны перемещались между специальными шкатулками или небольшими ящичками, чтобы отправить такое послание, достаточно было представить внешность того, кому его направляешь. Отправила Крису и Мишелю записки о том, что иду в город в храм за подтверждением того, что я замужем. Иве просто на

столе оставила. Подумала и сверху книгой придавила, мало ли, вдруг тут правда дух какой шалит, утащит записку, а соседка панику поднимет. Собралась, взяла мелких монет и отправилась к магополитену. Добраться до города проще всего оттуда через портал, можно в ближайший, можно в любой другой, где есть такое же сооружение, они в каждом среднем и крупном городе расположены. Внутри говоришь, куда тебе надо, и служащий тебя отправляет. Это я со слов братьев знала, сама-то не была никогда.

Одной отправляться в город было безумно волнительно, все же я с гор первый раз спустилась, и ни в магополитене, ни в чужом городе не была ни разу, но старалась держаться уверенно, во всяком случае, пока шла до ворот Академии.

А потом вдруг стало страшно. А как я пойму, куда идти? У меня была карта Элендора и я ее тщательно изучила на всякий случай, но вдруг на месте не смогу сориентироваться? Ведь до храма надо через весь город добираться. Может, вернуться и дожидаться ответа братьев, и пусть они меня глупенькой считают, но зато проводят? Но у них могут быть свои дела, а куратор разрешение только на сегодня дал.

“Надо просто к кому-нибудь пристроиться в компанию”, – решила я. Огляделась. Из моих однокурсников никого не было видно, а других я особо и не знаю. Все-таки есть минус в том, чтобы быть заучкой. Ладно, разберусь с ритуалом и буду вливаться в общественную жизнь. Но сейчас к кому бы пристроиться? Может вон к тому пареньку в очках, не про-

гонит же? Вроде я его в библиотеке часто вижу.

Успела сделать пару шагов, как меня схватили за плечо.

– И куда это ты собралась, Птичка?

Ужасно недовольный Дорс рассматривает меня критически. А что я? Да, куртка на мне выглядит просто, но я то знаю, что она зачарована на совесть, а потрепанный вид – ну перестаралась чуть-чуть, с кем не бывает.

– Ты не ответила.

Ой, и правда. Стою и разглядываю его, как первый раз увидела. Просто он так близко, что как-то даже неловко и жарко. Хотела сказать, что не его дело, куда я собралась. Но... Может нам по пути?

– Мне в город надо, в храм. У меня разрешение есть, – помахала бумагой от куратора.

Кивнул серьезно.

– Ладно, тебе повезло, что мне пришлось вернуться. Пойдем, провожу.

Сумку мою забрал и меня под руку подхватил. Ну все, теперь точно братья узнают. Ладно, переживу, зато с боевиком в городе не так страшно. Главное – получить бумагу, что я замужем.

И когда я дошла до того, что меня радует этот факт? Как бы такими темпами не дойти и до того, что меня и присутствие мужа будет в восторг приводить. Ой, не дай Богиня!

– Зачем тебе в храм? – Спросил меня Дорс, когда мы вы-

шли в городе.

Неширокая прямая улица вела от магополитена, и мы шли по ней. По мощеной булыжником мостовой процокала лошадь, запряженная в двуколку, и я подумала о том, что могла бы просто нанять такую же туда и обратно. Но что поделать, в бытовом плане я не очень много знаю и соображаю медленно.

– За мужем, – ответила я, крутя головой и стараясь запомнить дорогу. Не будет же Дорс со мной весь день возиться.

– Вот так сразу?

– А? – Мимо прогрохотала карета, вся в гербах и с плотно зашторенными окнами, и я безбожно отвлеклась на нее. Какие же они все-таки громкие и громоздкие. – Да, куратор сказал, что снимет с меня браслеты, если я докажу, что уже взрослая.

Дорс хмыкнул:

– Кардинально, но это подождет. Сейчас по дороге заглянем еще в одно место.

И он залихватски свистнул, тут же откуда-то появился мужичок на простой двуколке, запряженной сонной кобылкой.

– В участок, – скомандовал Дорс, усадив меня внутрь, и мы тронулись.

Покосилась на парня. Интересно, зачем ему в участок? Что-то натворить успел? Этот мог, наверное. Но почему-то думать о нем плохо уже не хотелось. Нет, он порядком достал меня с ремонтом рубашек и брюк, мне кажется, что в моих

руках уже весь его гардероб побывал. И подколки его постоянные тоже достали. И манера общаться его фамильярная бесила изрядно. Но чтобы его в тюрьму посадили, все равно не хотелось. Хотя ему это на пользу пошло бы, самомнения, может, поубавилось бы... А то вон лицо холеное довольное какое. Покосилась на парня и отвернулась, потому что он посмотрел на меня.

Но долго не выдержала, любопытно ведь.

– А зачем в участок?

– Будем устанавливать твою личность, – заявил парень. – Если ты не та, за кого себя выдаешь, то задержим на трое суток.

Что?! Да как он смеет?

Набрала в грудь воздуха, чтоб разразиться гневной тирадой, а парень расхохотался.

Понимаете теперь, почему с ним невозможно общаться? Он все время меня душой выставляет и смеется надо мной. Обиделась, отвернулась. От участка сама дойду, там недалеко уже, силой же он меня внутрь не потащит.

Потащил. Помог спуститься с двуколки и, не давая даже опомниться, поволок внутрь. Как преступницу какую, честное слово!

Участок занимал большое двухэтажное здание возле площади. Высокие двери с широким крыльцом, множество окон, серые каменные стены. В целом, вид здание имело внушительный, монументальный и совершенно негостеприим-

ный, несмотря на то, что фасад был затейливо украшен орнаментами из рун.

Внутри оно было еще менее дружелюбным, дежурному стражу на входе Дорс уверенно заявил, что я с ним, и потащил меня по отделанным деревом коридорам.

– Поймал бродяжку? – услышала я насмешливое вслед. – Давай, оприходуй ее по всем правилам!

Теперь я поняла, почему первокурсников не выпускают в город и не снимают с них браслеты. В душе клокотала такая злость, что несмотря на весь мой самоконтроль, я не удержала эмоций.

Стоило этому гаду отпустить меня, я с размаху ударила его по щеке:

– Что ты себе позволяешь?! – кричала я. – Ты обращаешься со мной как преступницей! Я не давала согласия идти с тобой куда-то! Отдай!

Я дернула сумку, выхватила ее и выскочила из кабинета. Побежала по коридору, не разбирая дороги, но от злости и кипящей внутри досады на себя, наверное, перепутала направление и оказалась в тупике. Знаки на двери говорили, что это общественное место, и я вошла внутрь.

Так, привести себя в порядок, успокоиться и двигаться наружу. Возможно, мне и правда рано браслеты снимать, слишком я близко к сердцу все воспринимаю. В конце концов, кто такой Леон Дорс и что он сделал? Просто зазнавшийся ари-

стократ, который что-то забыл в участке правопорядка. Да пусть он даже тут работает, это все равно не дает ему права быть такой сволочью. С другой стороны, чего я хочу от этих мужланов? Да, обидно и неприятно, но я совершенно не обязана ни с кем из них общаться, и меня не должны задевать их замечания. Но задело, да. Почему-то в какой-то момент мне стало казаться, что Дорс неплохой парень. И ждала от него, что он одернет дежурного. Но тот смеялся, и остальные шептались вслед. Неприятно, но не смертельно. В конце концов, Раисейнар, ты не ребенок, а почти взрослый феникс из клана Рейберн, так что взяла себя в руки и двигаемся к цели.

Выйдя из туалета, поняла, что внутри здание гораздо более запутаннее, чем снаружи, наверное, чтобы если преступник сбежит, то выхода не нашел. Пошла по коридору, на этот раз старательно изучая таблички на дверях. В какой-то момент вдалеке мелькнула фигура Дорса, и я свернула в боковой коридор. Мне показалось, что вход сюда был затянут, как пленкой или паутиной, каким-то заклинанием, но встретиться с парнем не хотелось категорически. Умом понимала, что веду себя глупо и по-детски, но... Но ничего не могла с этим поделать. Обида оказалась сильнее меня и, увидев отворот на лестницу, ведущую вниз, решила, что она непременно выведет меня наружу, и устремилась туда.

Окованная металлом дверь не походила на ту, через которую мы пришли в участок, и людей в этом крыле не было, но я не придавала этому значения и решительно толкнула пре-

граду. Она поддалась, и я прошла внутрь.

Ну что же, до меня наконец-то в полной мере дошла собственная глупость. Это не был выход наружу. Это был вход в мертвецкую.

И это не было бы проблемой, мертвых я не боюсь, у меня брат некромант. Смущало другое – если я правильно соображаю, то посторонним тут находиться нельзя. И мне бы быстренько покинуть холодное, освещенное чуть голубоватым слепящим светом место, вот только дверь изнутри не открывалась.

Я бы непременно придумала что-нибудь и выбралась отсюда, но тут из-за легких распашных дверей в глубине помещения раздались решительные шаги.

Глава 9. Практикант

И что делать? Прятаться? Бежать? Ну уж нет, я вообще-то феникс из клана Рейберн. Попалась, значит надо отвечать за свои поступки.

Но чем ближе были шаги, тем меньше решимости оставалась. Наконец, двери распахнулись и в помещение вошел немолодой грузный мужчина, просто великан, на две головы выше меня и в три раза шире в плечах. И кто он? Явно не человек, вот только что за раса? Оборотень? Дракон? Присмотрелась. Кто-то из змеиных, похоже, наг или василиск. Увидел меня, остановился. Точно, не человек, зрачки на миг вертикальными стали. Может и дракон, кстати.

– Ты кто? – спрашивает.

– Раисейнар Каридис, адептка Академии Элементалей, – отвечаю.

– Практикантка что ли, – бурчит. – Надо же, сподобились прислать хоть кого-то. Мертвяков не боишься?

Мотаю головой.

– Это хорошо, – говорит мощный дядька. – А душу призвать можешь?

– В теории, – отвечаю.

Крис же некромант, а конспекты я у братишек все читала. В Академии на факультете огня три специализации – боевая магия, темная магия и некромантия, разделение идет толь-

ко на последнем четвертом курсе, но Крис сразу решил, что будет некромантом, потому и готовился чуть ли не с первого курса, а я из любопытства с ним заодно. Так что теорию знаю.

– Совсем отлично, – говорит, наверное, все-таки василиск, потому что у него в кармашке нагрудном халата очки виднелись. – Ну пошли тогда, практику начнем.

Головой мотаю и руки показываю в браслетах.

– А, – понимает по-своему огромный мужчина. – Наказана что ли?

Я не успела возразить, что не наказана, просто несовершеннолетняя еще, как он пальцами щелкнул и ограничители открылась. Ну ладно, будем считать, что это у нас как бы практическое занятие. В Академии-то на практику с нас ограничители тоже снимают. Иду за дядькой.

В соседней комнате на столе лежит тело гнома. Они хоть на людей и похожи, но коренастые, кость широкая, а ступни и ладони крупнее, чем у человека. Ну и силы существенно больше, а еще и магия есть. Гномы часто в горах селятся, так что обычаи их я знаю, душу они не разрешают призывать без необходимости.

– Это гном, – говорю, – у нас неприятности будут, если его после смерти потревожить.

– А кто узнает? – улыбается большой человек, то есть василиск.

– Он к кому-нибудь из родичей обязательно во сне наве-

дается и расскажет, а уж тот вас жалобами завалит. Никогда не докажете, что не пытались вызнать, где он заначку прятал. Гномов без необходимости лучше не поднимать.

– Так-то оно так, – соглашается василиск, – вот только с этим конкретным гномом явно что-то не то.

– А что именно? – спросила я.

– При нем не было ни оружия, ни доспехов, и на теле нет внешних повреждений, – пояснил ответственный за мертвецов.

– Оружие, это аргумент, – согласилась я. Просто гномы, они если не с секирой, или топором, но хоть пару ножей с собой всегда имеют на поясе или за голенищем сапога, потому что с холодным оружием никогда не расстаются. – Но, может, он у дамы был, – предположила. Ну а где ещё гном мог без оружия оказаться?

– Может и так, только его у пристани нашли.

Тоже странно. Гномы воду не очень любят, и где пристань, там гномки не селятся, только дамы полусвета, а гномы к таким не ходят, у них пунктик на этом.

– Ладно, давайте попробуем, – согласилась я. Самой уже интересно стало. Если бы гнома ограбили, он бы без боя не сдался, тогда следы были бы, да и кто рискнёт с гнома оружие снять, оно же зачарованное сплошь, чужому с ним не справится, а только себя подставить.

Кинжал ритуальный у меня с собой всегда, пентаграмму и руны прямо на груди гнома вырезать пришлось. Это неудоб-

но было, грудь хоть и широкая, но волосатая, и борода мешает. Родственники точно недовольны будут, что ему бороду завязали наверх, на это гном обязательно пожалуется. Ну да это проблемы не мои будут.

Расчертила все, как в учебнике, руны наплатала, думаю, что если бы что-то не так, то василиск поправил бы, а он рядом стоит довольный, кивает. И чего сам призыв не сделал? Хотя, может, он гнома этого при жизни знал и тот буйный? Тогда надо бы круг защитный изобразить, но поздно уже.

– Ой, – говорю, – я про защиту забыла.

– Ничего, деточка, я рядом, давай поднимай уже.

Ну, я формулу призыва души прочитала. Волнительно, жуть, никогда же раньше не поднимала никого.

Но ничего не происходит, гном лежит, мертвец мертвецом.

“Что же, – думаю, я не так сделала? Вроде все по учебнику”. Было бы оружие на месте, то на него можно было бы душу приманить. А так даже не знаю, что ещё сделать. Стою, гляжу на тело растерянно, и тут оно как зашевелится!

Я пискнула и за главного отступила. Он большой и за ним спокойней как-то. А гном сел на столе, головой крутит медленно, и видно, что недоволен. Ох, лишь бы ко мне являться не начал. Расы, которые с магией, они такие, от них всякого ожидать можно.

Василиск его расспрашивать начал, что да как, что помнит и где его доспехи и оружие. Да только зря. Не помнил

гном ничего. Сказал что в таверну пришел, что встреча у него там была, что посидели хорошо. А потом не помнит ничего больше.

Тоже странно. Гномы хоть и делают крепкое пойло и пьют, но сами не пьянеют почти. До беспамятства точно не напиваются. Еще гном воин оказался и очень просил доспехи его найти и меч. Он у родича служил, а тот торговал. Корабль у него раз на пристани и должен был быть. Ну хоть это понятно, чего он там делал. Хотя гномы ни моря, ни реки не любят, им обозами привычней передвигаться. Но мир не стоит на месте, может местные гномы более продвинутые.

– Ладно, отпускаяй, – василиск мне скомандовал и я дру-
гую формулу проговорила.

Вроде получилось.

Это я вслух сказала от волнения.

– Ты чего, – говорит, – раньше не поднимала никого что ли?

И подозрительно на меня смотрит. А я как-то вдруг разом вспомнила, что я тут вообще незаконно.

– Нет, – говорю, – не доводилось ещё.

И думаю как бы попросить его меня выпустить, чтоб это не очень подозрительно было. Не будет же василиск меня потом по участку или Академии искать. А мне вообще-то ещё в храм.

Пока думала, как попросить меня выпустить, василиск

спрашивает:

– Ну, что думаешь, практикант? Что случилось с гномом?

– Опоили, скорее всего, – ответила я, оглядываясь вокруг.

Второе помещение было меньше, чем то, куда я попала, здесь стояли металлические столы, на одном из которых лежало тело, стеллажи с инструментами, был такой же холодный бело-голубой свет, в углу приткнулся умывальник. Еще одна раздвижная дверь вела куда-то дальше, окон не было.

– Чем?

Я задумалась. Гномы народ крепкий, их самогон градусов 90 будет, не меньше, их чем попало не возьмёшь, да ещё и так, чтоб они не заметили. Трава пахнет сильно, значит, зелье во что-то запашистое добавили. Точно не в первач, любой гном добавки там опознает, да и при такой крепости свойства зелий измениться могут.

Вино они не любят, остаются настойки или бражка. Настойки гномы тоже собственного производства предпочитают или проверенные, и туда лишнего не нальешь. Остается бражка. Дешевое и некрепкое пойло со специфическим запахом, который, однако, легко перебьет все остальное. А вот что туда могли добавить? Ну, зелье временного забвения в принципе можно было бы, но оно на вкус очень уж горькое, не знаю, скроет ли брага это. Сон-траву вряд ли, она даже с легким алкоголем противоположный эффект дает. А вообще гнома и зачаровать могли, они, если выпьют, ментальным чарам хорошо поддаются. Ну и приворот мог быть, как ни

странно. На гномов он так действует, что они после него память временно теряют. Собственно, поэтому гномов не привораживает никто, он же потом где угодно поклянется, что не было ничего. Для них это одно и то же с их памятью на малейшие мелочи, если не помнит, значит и не было. У братьев наставник гном был, я поэтому про это знаю, его служанка с кухни приворожить пыталась, вот и всплыли все детали, когда скандал разгорелся.

Про последнее я говорить не стала, а все остальное Василиску рассказала и предложила:

– На ментальные чары я не знаю, как проверить, но приворотное и зелье забвения в крови след должны оставить, можно поискать.

Василиск кивнул:

– Правильно рассуждаешь, я сейчас для анализов на приворот все подготовлю, на зелье забвения-то я уже проверил его, а ты пока в соседнюю комнату иди и там запиши все, что он нам тут рассказал и ритуал призыва описать не забудь, как положено. Справишься? Там форма на столе лежит, как заполнять надо.

И кивнул мне на дверь, которую я сразу и не заметила, она за стеллажом была. Пожала плечами и пошла, куда велели. Комната небольшим кабинетом оказалась с диваном, шкафами и письменным столом. В ней еще дверь обнаружилась, я заглянула в надежде на выход, но это туалетная комната оказалась.

Ладно, сейчас все напишу, а потом попрошу меня выпустить. Подумала и браслеты обратно надела, все-таки не имела я права их снимать. Ну и интересно узнать, насчет приворота права я или нет. Его побочное действие не сказать, что общеизвестное, в учебниках по расоведению этого нет, во всяком случае.

Пока описывала ритуал призыва, как в предложенной форме требовалась это сделать, пока припоминала все, что гном говорил, а он все сокрушался по мечу своему. Но как же его убили все-таки? От приворотного не умирают, как и от забвения, если только потом не приказать забыть, как дышать, например. Но это менталист рядом должен быть, а гном бы сказал, кто в таверне посторонний был из людей или нелюдей, сами гномы ментальной магией не владеют.

Ох, как интересно-то! Пойти спросить что ли? А потом сразу в храм! И про оружие тоже понять бы, кто его забрал и как. И зачем. Мечи у гномов зачарованные, с ними больше никто не управится, их и хоронят вместе с доспехами и во всеоружии.

Хотела уже пойти и василиска порасспрашивать, тем более, что отчет по поднятию тела я написала, как голоса услышала. Прислушалась. Один голос, глубокий, бархатистый, был василиска. А вот второй...

И что же мне не везет-то так, принесло же сюда этого Дорса!

Я знаю, что подслушивать нехорошо, просто так получилось, они говорили громко, не таясь.

– Привет, узнал что-то? – услышала я Дорса.

– Увы, гном ничего не помнит о том, как погиб и как оказался на пристани, – отвечает ему василиск.

– А про оружие он что-то говорил?

– Просил найти. Он не помнит, где оно.

– Плохо. Мне кажется, что это связано с ограблением в столице, когда были украдены артефакты дреу.

– С чего ты взял?

– Интуиция. Постарайся узнать побольше про его оружие. Сможешь поднять его еще раз?

– Я после вчерашнего сам бы его не поднял, хорошо, что мне практиканта дали.

– О, поздравляю! И что, хороший некромант?

– Неопытный, но я доволен.

– Конечно неопытный, в Академии только на последнем курсе специализация начинается.

– Вон оно что. Ясно, учту. Но тогда сегодня второй раз не будем поднимать, человек и так выложился. Давай тогда и за отчётом завтра приходи, мне тут ещё поколдовать надо.

– Хорошо, а то у меня тоже дела. Еще надо птичку одну поймать, а то порхает глупая по городу и не знает, что у нас три девушки выпитых с начала осени.

– Думаешь, это как-то с фениксами связано? – с сомнением заметил василиск.

– Они все огненные маги, так что да, есть такое предположение. И внешнестью похожи, рыжие и каштановые волосы, темноглазые, легко за феникса принять. Ходят слухи, что из трёх кланов нынче в академии девушек отправили.

– Плохо, если еще феникс пропадет, король недоволен будет, нас опять на ушах стоять заставят. Тем более, если это у нас случится.

– И не говори, понаехали тут, нормальным людям работать мешают. И что им у себя я в горах не сидится? Расследуй их пропажи, будто заняться больше нечем. То ли дело гномы. Просто, понятно и без претензий. Главное, чтоб по закону и без огласки.

– Это да, – согласился главный по мертвецам.

– Ладно, узнай про оружие, а я пока с родичами гнома переговорю. Клан установил его?

– Да, погоди, сейчас адрес черкану.

Дорс ушел, а я осталась сидеть, пригвожденная к месту. Значит, он расследует пропажи фениксов и недоволен этим. Вот гад! У фениксов так-то своя служба безопасности есть, клан моего муженька несостоявшегося этим как раз и должен заниматься, если я правильно братьев поняла. А они, значит, это на людей перекинули? Или Дорс по поручению короля действует, чтоб скандала не было? Тоже вероятно. Ладно, но равно надо братьям рассказать. Девушек с огненной магией выпивают... Зачем, интересно? Надо Ивку предупредить, я-то могу за себя постоять, а она не умеет еще

ничего. И надо кого-то из братьев попросить с ней позаниматься или Дорса этого, он боевик как никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.